

**Перфект или имперфект – вот в чем вопрос.
Соотношение значений прошедшего времени в
русском языке с перфектом и имперфектом в
финском языке**

Юлия Ярвенпяя
Университет г. Тампере
Факультет коммуникационных наук,
Русский язык и культура
Дипломная работа
Октябрь 2017

Университет г. Тампере

Факультет коммуникационных наук

Русский язык и культура

ЮЛИЯ ЯРВЕНПЯЯ: Перфект или имперфект – вот в чем вопрос. Соотношение значений прошедшего времени в русском языке с перфектом и имперфектом в финском языке.

Дипломная работа, 72 стр., приложения 5 стр.

Октябрь 2017

В данной дипломной работе исследуются значения глаголов в прошедшем времени в русском и финском языках, а также некоторые вопросы аспектуальности, связанные с данной темой. Задачей работы является исследование этих языковых явлений в двух языках, их отличий и возможных соответствий. В работе представлен как теоретический материал по теме, так и практическое исследование значений глаголов в прошедшем времени в русском и финском языках на основе онлайн корпус-менеджера «Texthammer» Михаила Михайлова (Университет Тампере). Как в русском, так и в финском языке система времен глагола включает прошедшее время. Однако, в финском языке прошедшее время может выражаться тремя временными формами глагола (имперфект, перфект и плюсквамперфект), а в русском языке в результате исторического развития языка осталась одна форма прошедшего времени. Также в русском языке глаголы в прошедшем времени разделяются по виду на глаголы совершенного и несовершенного вида.

Аспектуальность является важной категорией в русском языке: она присуща всем глаголам, выражена морфологически и взаимодействует с разными уровнями языка. В финском языке аспектуальность часто выражается синтаксически на уровне глагольной фразы и всего предложения. Глагольная основа в финском языке нейтральна, она не выражает аспектуальности.

В качестве материала исследования мы отобрали примеры из текстов Параллельного русско-финского корпуса художественных текстов ПарРус и Параллельного финско-русского корпуса ПарФин. В работе используется сопоставительный метод исследования в рамках контрастивной лингвистики. Исследование носит количественный и качественный характер.

В результате исследования мы обнаружили, что наиболее часто используемой видо-временной формой глагола в примерах из корпуса ПарРус является форма прошедшего времени совершенного вида. В примерах из корпуса ПарФин наиболее часто использована форма имперфекта. Глаголы совершенного вида в прошедшем времени используются для передачи множества значений, например, аористического, перфектного и имперфектного значений. В связи с этим значения глаголов совершенного времени в прошедшем времени русского языка могут соответствовать значениям как финского перфекта, так и имперфекта. Глаголы несовершенного вида в прошедшем времени используются в основном в имперфективном значении, поэтому они чаще всего соответствуют в финском языке глаголам в форме имперфекта. В ходе исследования мы сравнили также некоторые контексты употребления глаголов в прошедшем времени в русском и финском языках.

Ключевые слова: русский язык, аспект, прошедшее время глагола, перфект, имперфект

Содержание

Введение.....	1
Глава 1 Категория времени: основные понятия. Времена в русском и финском языках.....	5
Глава 2 Категория аспектуальности и способы ее выражения. Перфектность, перфективность и предельность.....	10
2.1 Аспектуальность в русском и финском языках	10
2.2 Перфектность, перфективность и предельность	12
Глава 3 Значения временных форм в русском и финском языках.....	15
3.1 Глаголы прошедшего СВ и НСВ в перфектном значении	15
3.2 Имперфектное и аористическое значения глаголов в прошедшем времени	17
3.3 Перфект и имперфект в финском языке.....	20
Глава 4 Перфектность и точка отсчета в финском и русском языках	26
Глава 5 Анализ результатов некоторых предыдущих исследований.....	29
Глава 6 Материал и методы исследования	33
6.1 Материал исследования.....	33
6.2 Методы исследования	34
Глава 7 Общий количественный анализ примеров	40
7.1 Примеры из корпуса ParRus	40
7.2 Примеры из корпуса ParFin	43
7.3 Сравнение с другими исследованиями	46
Глава 8 Анализ значений глагольных форм примеров.....	49
8.1 Анализ значений глагольных форм корпуса ParRus, переведенных на финский язык перфектом	49
8.1.1 Примеры с акционально-перфектным значением.	49
8.1.2 Перфектное значение глаголов НСВ.	51
8.1.3 Примеры со статально-перфектным значением.....	53
8.2 Анализ значений глагольных форм корпуса ParRus, переведенных на финский язык имперфектом (претеритом).....	54
8.3 Анализ глаголов в форме перфекта из корпуса ParFin.....	58
8.4 Анализ глаголов в форме имперфекта (претерита) из корпуса ParFin	61
Заключение	64
Список литературы:	70
Приложение 1. Значения и контексты употребления глаголов СВ прошедшего времени в сравнении с контекстами употребления финского перфекта и имперфекта на основе изученных примеров.	1
Приложение 2. Значения и контексты употребления глаголов НСВ прошедшего времени в сравнении с контекстами употребления финского перфекта и имперфекта на основе изученных примеров.	4

Введение

Перфект, имперфект, прошедшее время совершенного и несовершенного вида - все это формы, относящиеся к категории времени в русском и финском языках. Извечный вопрос русскоязычного человека, изучающего финский язык: какую форму прошедшего времени выбрать: перфект или имперфект? С этой дилеммой неоднократно сталкивался также автор работы, что и вызвало интерес к изучению вопроса времени в русском и финском языках.

Обратимся сначала к истории исследования категории времени. Вопрос времени занимал мыслителей и ученых с давних времен, например, проблемами времени, в том числе и в языке, занимались Аристотель, Платон (Binnick 1991: 3-9). Исследования древних греков заложили основу для изучения времени с точки зрения грамматики. Согласно Диогену Лаэртскому, впервые понятие грамматического времени ввел в пятом веке до нашей эры древнегреческий философ Протагор, но, по мнению Бинника, древние греки не видели различия между временем как логической и грамматической категорией, и использовали один и тот же термин *khronos*. (там же: 9.)

Лингвистическое наследие древних греков имеет значение для исследования категории времени до сих пор. Так, разделение на логические времена - настоящее, прошлое и будущее актуально и в наше время. Греческие (и латинские) термины используются в лингвистике и теперь: перфект, плюсквамперфект, аорист, имперфект. Древние греки описали также четыре разновидности прошедшего времени — перфект, обозначающий относительно недавнее прошлое, плюсквамперфект – более отдаленное прошлое (законченные действия), аорист (с греческого “неопределённый”) не указывает, когда свершилось действие, а также было действие завершено или нет, имперфект (с латинского означает “неполное, незавершенное”) обозначает незавершенное действие. (Binnick 1991: 11-12.) Конечно, прошедшее время в русском и финском языках отличается от древнегреческого, но на наш взгляд, некие параллели с древней лингвистической традицией все-же существуют.

Представление о времени связано с нашим восприятием обычного течения человеческой жизни (прошлое невозможно вернуть, из настоящего мы двигаемся в будущее), оно также базируется на естественно-научных теориях времени: существует причинно-следственная связь между действиями в прошлом и настоящем и событиями в будущем, “прошлое порождает настоящее и будущее”. (Петрухина, www.)

Время, наряду с пространством является одной из основополагающих категорий нашего восприятия окружающего мира. В нашей жизни время представлено в различных его проявлениях, но мы в данной работе будем использовать линейную модель времени, где время представлено как “бесконечная прямая линия”, на которой располагаются действия по направлению от прошлого к будущему (Петрухина 2009: 42-43). Конечно, существуют и другие модели времени: например, циклическая модель времени, существовавшая в архаических культурах, основанная на представлениях о предопределенности и повторяемости событий (циклах). Время может быть нелинейным. Существуют законы, правила, которые являются общими для всех и находятся “вне времени” (Земля вращается вокруг Солнца). С другой стороны, есть психологическое время – субъективная темпоральная оценка говорящего, которое влияет на выбор формы глагола (Мы постояли в очереди полчаса. - Мы простояли в очереди полчаса.). (там же.)

На первый взгляд кажется, что время должно восприниматься во всех языках одинаково — во многих языках есть логическое разделение времен на прошлое, настоящее и будущее. Мы все, наверное, одинаково понимаем такие слова как *вчера, завтра, сегодня* и соотносим их с прошлым, будущим и настоящим. Во многих культурах существует деление времени на циклы (например, весна, зима, лето, осень). Однако грамматическое выражение времени в разных языках отличается, как, в частности, в русском и финском языках. В книге *Kevyt kosketus venäjän kieleen* А. Мустайоки пишет о русском языке для финских читателей. Автор пишет, что в финском языке кроме настоящего времени существуют еще 3 временные формы — имперфект, перфект и плюсквамперфект. Формы будущего времени в финском языке нет. В русском же языке есть будущее время, но вместо трех форм прошедшего — всего одна. В связи с этим он как-бы задает вопрос: как русские обходятся лишь одной формой прошедшего времени? (Mustajoki 2012: 66.)

Как нам кажется, сравнительные исследования категорий разных языков, в частности категории времени, помогают нам в поиске схожих черт общечеловеческого восприятия окружающего мира, которые по-разному выражены грамматически. В данном исследовании мы сосредоточим свое внимание на прошедшем времени в русском и финском языках и постараемся найти точки соприкосновения двух систем прошедшего времени.

На наш взгляд, при сравнении прошедших времен русского и финского языков обнаруживается ряд проблем. Одна из сложностей при сравнении русского и финского языков

заключается в том, что в русском языке нет особых форм для выражения *относительного времени* (Петрухина 2009: 119), тогда как в финском языке они присутствуют.

Также понятие *точки отсчета* не так часто встречается у русских исследователей при описании системы времен русского глагола. Например, в изученных нами статьях Ю. С. Маслова, который внес огромный вклад в исследования вида и времени русского глагола, мы не нашли упоминаний о точке отсчета. С другой стороны, это понятие в некоторой степени исследуется в работах Е. В. Падучевой относительно русского вида.

Русский вид является, наверное, одним из самых спорных вопросов, связанных с русским глаголом. По мнению многих русских исследователей, категория глагольного вида – реализация универсальной семантической категории аспектуальности. В русском языке — это отдельная морфологическая категория (Петрухина 2009: 44). Во многих других языках аспектуальность не выражена морфологически, поэтому ее трудно сравнивать с русским видом. Аспектуальности и русскому виду посвящены многие исследования, например, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, Б. Комри, Э. Даля, Х. Томмола.

Подобные проблемы влекут за собой сложности при изучении финского языка русскоязычными людьми. Х. Томмола в своей диссертации *Аспектуальность в финском и русском языках* пишет о том, что “носители славянских языков, даже хорошо владеющие финским языком, допускают ошибки в употреблении грамматических времен” (Томмола 1986: 53). В свою очередь, в русском языке существует единый план прошедшего времени, выражаемый глаголами совершенного и несовершенного вида. Такое несоответствие представляет сложности и для финнов, изучающих русский язык.

Парфразируя вопрос А. Мустайоки (как русские обходятся одной формой прошедшего времени?) (Mustajoki 2012: 66), мы можем спросить: Почему для передачи прошедшего времени русским хватает одной формы в совершенном или несовершенном виде, а финны используют три? Так как объем нашего исследования ограничен, мы решили сузить тему и ограничиться исследованием прошедшего времени в русском языке в сравнении с формами имперфекта и перфекта в финском языке. В качестве цели нашего исследования, мы хотели бы попытаться ответить на вопрос: как соотносится прошедшее время в русском языке с формами финского имперфекта и перфекта? Для этого мы изучили теорию по вопросам, связанным с категорией времени и аспектуальности, формами прошедшего времени русского

и финского языков и их значениями. В практической части будет представлен сравнительный анализ примеров с глаголами в прошедшем времени на русском и финском языках.

Существует ряд исследований, посвященных русской видо-временной системе, системе времен финского языка, сравнительные исследования финского и русского языков, финского и английского языков, а также исследования категорий времени и аспектуальности в целом. При написании нашей работы по вопросам времени и вида русского глагола мы, в основном, опирались на исследования таких лингвистов, как Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, Е. В. Петрухина, Е. В. Падучева. Описывая времена финского глагола, мы использовали работы М. Ларьяваара (M. Laajavaara), Х. Томмола (H. Tommola), Р. Маркканен (R. Markkanen). Также при описании общих вопросов времени и аспекта мы использовали исследования Б. Комри (B. Comrie Aspect), Э. Даля (*Perfectivity in Slavonic and other languages*), Р. Бинника (R. Binnick *Time and the Verb. A Guide to Tense and Aspect*).

Глава 1 Категория времени: основные понятия. Времена в русском и финском языках

Категория времени — выражает отношение действия к моменту речи (Розенталь 1976: 285). В начале своей книги *Time in Language* В. Кляйн (1999: 1) пишет о том, что время и пространство являются основными категориями нашего опыта и восприятия мира, без которых не может функционировать ни одно человеческое общество. Временные формы глагола — это грамматически выраженные временные отношения, отражающие концепцию времени (Klein 1999: 16). Ю. С. Маслов определяет глагольное время как грамматическую категорию глагола, являющуюся “специфическим языковым отражением объективного времени и служащ(ую) для темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении” (Маслов 2004: 508).

По мнению Е. В. Петрухиной модели времени “закодированы” в русской грамматической системе (Петрухина, www), как и в грамматической системе других языков. В своей статье она цитирует слова Н. Д. Арутюновой: «...Язык описывает действительность, которая, подобно речи, существует во времени. Он поэтому располагает богатейшим арсеналом внутренних – грамматических и лексических – средств для обозначения темпоральных аспектов действительности» (там же).

Темпоральные модели могут быть статическими и динамическими. Статическая модель, по мнению Е. В. Петрухиной, представлена в парадигматике русской глагольной системы (Петрухина, www). Так, для русскоязычных прошедшее время обозначает предшествие моменту речи, настоящее время и момент речи совпадают, а будущее следует за моментом речи (там же). Об этом же пишет Ю. С. Маслов в статье *Избранные труды по аспектологии*: “В современном русском языке глагольные времена, при их прямом употреблении, определяют событие непосредственно по отношению к моменту речи ...” (Маслов 2004: 508).

В. Петрухина (2009: 39) в своем учебном пособии указывает, что в языке имеются различные средства для выражения временных отношений – лексические, морфологические, синтаксические, но особая роль в выражении идеи времени в языке принадлежит глаголам. В русском языке категориями, воплощающими время являются категории времени и вида.

Е. В. Петрухина рассматривает прошедшее время в русском языке как единый временной

план, включающий формы прошедшего времени совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) (2009: 138).

Глаголы НСВ в прошедшем времени называют действия, которые совершались в прошлом и не связаны с настоящим. Это могут быть длительные и повторяющиеся действия. Глаголы НСВ могут указывать на факт действия, имевший место в прошлом. (Розенталь 1976: 289.) Для глаголов СВ в прошедшем времени более свойственно значение результата, завершенности действия. У глаголов СВ в прошедшем времени может возникать перфектное значение, то есть действие совершилось в прошлом, но существует связь между тем, что совершилось в прошлом и тем, что произошло позднее или происходит в момент речи, таким образом, результат действия сказывается и сейчас. (там же.)

Ю.С. Маслов (2004: 507) обозначает прошедшее время глагола общим термином *претерит* (*лат. Praeteritum*), причем под претеритом он подразумевает как один из типов временных форм, так и существующую в некоторых языках совокупность форм прошедшего времени. Он также выделяет такие видо-временные формы как *имперфект*, *аорист* и *перфект* (там же: 503-506).

Рассмотрим эти видовременные формы подробнее, так как их значение и история развития важны для понимания и возможности сравнения значений видовременных форм русского и финского языков.

Имперфект — видо-временная форма глагола, которая обозначает «прошедшее действие или состояние, рассматриваемое в процессе его протекания или повторения без указания на момент завершения или прекращения...». В этом значении он противопоставляется аористу, как форме или формам прошедшего времени, обозначающим действие как совершившийся факт, не связанный с настоящим. (Маслов 2004: 503)

По мнению лингвиста, в русском языке система прошедшего времени упростилась с течением времени были утрачены имперфект, аорист и плюсквамперфект (Маслов 2004: 512). В финском языке, наряду с немецким и другими скандинавскими языками, термином «имперфект» иногда обозначают простое прошедшее время (там же: 504).

Наряду с аористом Ю.С. Маслов противопоставляет имперфект также такой видо-временной

форме глагола как перфект, которая, по его мнению, обозначает “состояние в настоящем как результат предшествующего действия, изменения и/или действие, состояние, событие прошлого, чем-либо важное для настоящего ..., вне связи с другими фактами прошлого” (Маслов 2004: 505). По его мнению, в русском языке перфект превратился в универсальное прошедшее время (там же: 513) и единственной для русского языка видо-временной оппозицией в рамках претерита является оппозиция претерит СВ : претерит НСВ (там же: 226), где функционально прошедшее время совершенного вида соответствует аористу, перфекту и плюсквамперфекту, а прошедшее время несовершенного вида — имперфекту (там же: 513).

История развития перфекта, возможно, связана с неглагольными словами, обозначающими состояния, которые постепенно вошли в систему глагола, но, затем, или видоизменились или были вытеснены другими формами (Маслов 2004: 506). В отличие от прошедшего времени в русском языке, относящегося к разряду абсолютных времен, перфект — форма относительного времени (о связи относительных времен с точкой отсчета будет рассказано далее).

В финском языке присутствуют и абсолютные, и относительные времена. В плане прошедшего времени выделяют три временные формы глагола — перфект, имперфект (претерит) и плюсквамперфект. В данной работе нас интересуют формы перфекта и имперфекта и их соотношение с формами прошедшего времени совершенного и несовершенного вида глаголов в русском языке, поэтому мы не будем описывать плюсквамперфект, его образование и значения.

В случае перфекта событие в прошлом рассматривается таким образом, что момент речи совпадает с точкой отсчета. Вспомогательный глагол в настоящем времени, используемый при образовании форм перфекта, указывает на то, что хотя, что действие совершилось в прошлом, оно является релевантным по отношению к точке отсчета и моменту речи, и рассматривается как “прошедшее в настоящем”. (VISK, www.visk.fi.)

Перфект в финском языке имеет множество функций и, в отличие от имперфекта, относится к двум временным планам — прошедшего и настоящего времени. В случае перфекта момент совершения действия находится в более далеком прошлом, чем момент речи, но точка отсчета расположена ближе к моменту речи, чем в имперфекте, и точное время совершения действия в прошлом неизвестно. В связи с этим перфект называют «двуличным» временем (Luutikainen

1997, www).

Согласно Большой Финской Грамматике, имперфект указывает на действие, свершившееся до момента речи. В отличие от перфекта, в имперфекте точка отсчета совпадает с моментом действия, а не с моментом речи. Таким образом, в случае имперфекта действие относится только к прошлому, причем к определенному моменту в прошлом. Обычно имперфект используется в нарративном режиме речи, например, в рассказах и новостных сообщениях. С помощью имперфекта передаются события в прошлом, следующие одно за другим (цепь событий). Наряду с термином имперфект также используется термин претерит. (VISK, www.)

По мнению Х. Томмола важную роль при определении сущности противопоставления перфекта не перфекту (имперфекту) играет точка отсчета (или период отсчета при отсутствии “точки” как таковой) (Tommola 1986: 30-31).

Подробно о точке отсчета и временах финского глагола в пишет Р. Маркканен. Ее работа *Tense and aspect in English and Finnish. A contrastive study* посвящена сравнительному исследованию времен финского и английского языков. Автор, в частности, пишет о модели Рейхенбаха и ее применимости к финскому языку. По мнению Маркканен, которая опирается на мнения также других исследователей финского языка (например, К. Виик), согласно модели Рейхенбаха в финском языке существует 9 основных временных форм, три из которых используются в финском языке для передачи временных значений в прошлом (Markkanen 1979: 37). Эти прошедшие времена финского языка уже описаны выше, поэтому мы не будем отдельно останавливаться на модели финских времен Маркканен.

В русском языке понятию “точки отсчета” и ее связи с временем и видом русского глагола посвящены исследования Е. В. Падучевой и Ю. Д. Апресяна. По мнению Падучевой, в русском языке это понятие связано с категорией вида. А. Вежбицка в своей работе, посвященной семантике аспекта польского глагола, на которую ссылается Е. В. Падучева (Падучева 1996: 12), также пишет о точке отсчета как моменте наблюдения, важном для семантики вида в разных контекстах.

Ю. Д. Апресян упоминает точку отсчета в своей статье *Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира* (Апресян 1997, www) в связи с временным дейксисом. По мнению Ю. Д. Апресяна, дейктическими категориями в русском языке являются категории времени и вида.

Еще одно понятие, которое употребляется и русскими, и финскими исследователями, это коммуникативные режимы.

Так, по мнению Петрухиной, характер точки отсчета при темпоральном оформлении обозначаемого в предложении события меняется в зависимости от диалогического или нарративного коммуникативных режимов (Петрухина 2009: 122). Маркканен также ссылается на теорию времен обсуждаемого и рассказываемого мира Х. Хайнриха, согласно которой выбор времен, в частности перфекта, зависит от коммуникативной ситуации. Примером обсуждаемого мира в литературе является диалог, а примером рассказываемого мира является эпос. (Markkanen 1979: 121) Апресян различает первичный дейксис — дейксис диалога (реализуется в обычной ситуации общения) и вторичный дейксис — нарративные (дейксис пересказа, повествования).

Петрухина пишет о режимах интерпретации: нарративном и речевом (диалогическом). Особенностью нарративного режима речи (вторичного дейксиса) является то, что в этом режиме точка отсчета не находится в настоящем, она не идентична моменту речи (Петрухина 2009: 123). Специфика употребления форм прошедшего времени русского языка в диалогическом и нарративном режимах речи разная, так как в повествовании присутствует текстовое время, относительно которого интерпретируются временные формы (там же). Таким образом, анализируя видовременные формы как русского, так и финского языка, необходимо принимать во внимание и коммуникативный режим высказывания.

Итак, как нам кажется, в исследованиях категории времени русского и финского языков есть схожие точки зрения, которые, возможно, помогут найти точки соприкосновения в употреблении временных форм в русском и финском языках.

Глава 2 Категория аспектуальности и способы ее выражения. Перфектность, перфективность и предельность

2.1 Аспектуальность в русском и финском языках

Категория глагольного вида – реализация универсальной семантической категории аспектуальности. В работе Е. В. Петрухиной (2009: 44) категория аспектуальности определяется как семантическая категория, характеризующая протекание и распределение действия во времени, в том числе ограниченность/неограниченность пределом, наличие/отсутствие внутреннего предела, представление действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта, кратность, длительность, выделение той или иной фазы действия (фазовость), актуальность последствий действия для более позднего временного плана (перфектность), различие между собственно действием, состоянием и отношением. Данные характеристики раскрывают структуру «внутреннего времени» действия. (там же.)

Славянский вид — это конкретный случай реализации универсальной семантической категории аспекта (Петрухина 2009: 44). В русском языке это – отдельная морфологическая категория, реализуемая противопоставлением двух видовых форм - совершенный вид/несовершенный вид глагола. Любой человек, говорящий по-русски, выбирает ту или иную видовую форму для выражения аспектуальных характеристик протекания действия, указанных выше.

Высказывается точка зрения, что аспект не существует в языках, в которых данная категория не выражена морфологически, например, в английском. В финском языке, как указывает Р. Маркканен, понятие аспект также никогда не употреблялось для обозначения каких-либо форм или структур (Markkanen 1979: 46). По мнению О. Иколы (как пишет Маркканен), в финском языке аспект не выражен морфологически, и не выражен в каких-либо глагольных типах или формах там же). Как пишет Х. Томмола, по мнению Бондарко, в финском языке «сама по себе глагольная основа нейтральна в видовом отношении, а видовые формальные показатели необязательны». Финский язык – «пустой» в том, что касается некоторых аспектуальных грамматических и полуграмматических средств, распространенных во многих

других языках. Падеж объекта имеет возможность придавать высказыванию определенную аспектуальную характеристику с помощью двух падежных форм – аккумулятива и партитива. Хотя эта возможность реализуется только в транзитивных предложениях, падеж в финской системе способен дифференцировать аспектуальность в сочетании с любой формой глагола. По мнению Томмола, это приближает категорию падежа объекта с русским видом. (Томмола 1986: 24-25.)

Так как категория аспектуальности характеризует характер протекания действия и его предельность, в русском языке она связана с категориями перфектности и имперфектности. В своих работах Маслов рассматривает имперфект и перфект (перфектность) как семантические категории. Таким образом, имперфект означает «неограниченность протекания или повторения действия или состояния, неограниченная продолжительность, непрерывная или прерывистая: действие или состояние рассматривается *in medias res*, в середине своего течения или многократного возобновления...» (Маслов 2004: 39), а перфектность – категория, характеризующаяся временной двойственностью, «соединением в одной предикативной единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего», при этом предшествующее действие вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое «положение дел».

В языках с развитой системой перфекта в эту категорию входят такие формы как Present Perfect и Past Perfect в английском. Аналогично, в финском языке в эту категорию должны входить перфект и плюсквамперфект.

Ю. С. Маслов (2004: 427) выделяет перфектность эксплицитную, выражаемую в русском языке причастиями, деепричастиями, реже – отглагольными прилагательными; и имплицитную – при употреблении прошедшего времени СВ или НСВ вне контекста связного повествования, а иногда при особых синтаксических и лексических условиях даже на фоне такого повествования. По его мнению, перфектное значение у глаголов совершенного вида прошедшего времени в большей степени связано с диалогическим режимом речи (согласно терминологии Вайнриха с планом обсуждаемого), в повествовании, таким образом, прошедшее СВ выступает в аористической функции (там же: 434).

При имплицитной перфективности выделяются статочно-перфектное значение (внимание

говорящего сконцентрировано на состоянии, вызванном предыдущим действием) и акционально-перфектное значение (внимание на самом действии, произошедшем ранее, но имеющим некие последствия в настоящем), а также ряд переходных значений между ними.

2.2 Перфектность, перфективность и предельность

В данной части исследования мы конкретнее остановимся на понятии *предельности*, а также на отличиях между понятиями *перфект* (*перфектность*) и *перфективность:имперфективность*. Как считают многие исследователи, перфект является временной категорией, в то время как перфективность:имперфективность характеризуют видовые отличия (как, например, совершенный и несовершенный вид глагола в русском языке). По мнению Е. В. Петрухиной, перфектность относится к категории аспектуальности и характеризует актуальность последствий действия для более позднего временного плана (Петрухина 2009: 44). По Маслову перфектность — семантическая категория, характеризующаяся временной двойственностью, “соединением в одной предикативной единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего”, выраженная в русском языке в прошедшем времени в основном глаголами СВ (Маслов 2004: 39).

Е. Даль (de Groot, Tommola 1984: 13) определяет перфективный глагол как глагол, обозначающий единичное действие в прошлом, которое рассматривается как неделимое целое с определенным результатом или конечным состоянием. По мнению Даля, славянский вид во многом отличается от категории перфективности:неперфективности в других языках. Например, Даль считает, что славянский вид не так тесно связан с категорией времени и дейксиса, как в других языках. Однако, несмотря на то, что славянская система вида глагола и индоевропейская категория перфективность различны, при сравнении совпадений между двумя системами довольно много, особенно, если речь идет о глаголах в прошедшем времени. (там же: 14) К тому же, по мнению Даля, оппозиция славянского СВ и НСВ и универсальной категории перфективности некорректна, так как речь идет о разных грамматических уровнях реализации данных категорий. В славянских языках, в отличие от многих других, вид представляет собой грамматизированную лексическую категорию. (там же: 18-19)

Б. Комри также пишет об отличии оппозиции перфект:неперфект и оппозиции перфективность:имперфективность (Comrie 1984: 63). Автор считает, что в случае

перфективности действия представлены в чистом виде, без дополнительных характеристик. В разных языках перфективы могут быть либо маркированными формами в оппозиции с имперфективами (как в русском языке), либо не маркированными. (там же: 21) По мнению Комри, термин “перфект”, в отличие от перфективности, относится к ситуации в прошлом, которая связана с настоящим. (там же: 12) Если мы обратимся к описанию категории перфектности Ю. С. Маслова, о которой мы писали выше, то мы можем заметить сходство перфекта Комри и категории перфектности Маслова.

Перфектность иногда указывают как один из признаков перфективности в русском языке в оппозиции СВ:НСВ, наряду с целостностью и предельностью.

По мнению А. В. Бондарко, оппозиция предельность:непредельность в русском языке является характеристикой глагола или разряда глаголов. В соответствии с этой точкой зрения глаголы разделяются на лексико-грамматические разряды предельных и непредельных глаголов. (ТФГ 2001: 60)

По мнению Ю. С. Маслова, основанием оппозиции предельность:непредельность является “наличие или отсутствие предела протекания действия, направленность действия на достижение этого предела” (Маслов 2004: 456). Предельные глаголы могут выступать как в совершенном, так и в несовершенном виде, а непредельные глаголы — только в несовершенном виде. Однако, некоторые непредельные глаголы могут получать предельное значение в сочетании с конкретным объектом (пишу письмо). (там же: 456-457)

Маслов пишет, что категория предельность:непредельность не получает в языке прямого грамматического выражения (Маслов 2004: 555), а в славянских языках она “скрыта под покровом видового противопоставления” (там же : 557), но ее нельзя считать видом. (там же: 558)

Е. В. Петрухина пишет о связи семантики терминативности (предельности) со значением результата или некоего результирующего состояния (Петрухина 2009: 77). Возможно, предельность в какой-то степени схожа с категорией перфективности в значении перфекта результата (одним из значений перфекта, выделенным Комри) и с финским результиративным перфектом.

Предельными и непредельными могут быть не только глаголы, но также предложения и

ситуации. О различии предельных и непредельных ситуаций в разных языках, предельных и непредельных глаголов и их связи с категорией аспектуальности писал также Б. Комри (Комри использует термины *telic* и *atelic*) (Комри 1984: 44-48).

В финском языке, согласно Большой Финской Грамматике, также выделяют три группы глаголов — *rajahakuinen* (стремящийся к пределу), *rajattu* (предельный), *rajarakoinen* (непредельный). Предельные глаголы обозначают действия, вызывающие такие изменения, которые неотвратно ведут к определенному результату, исчерпанности, после которых действие не может продолжаться. Это результативные глаголы, такие как *syntyä, kuolla, lopettaa, löytyä, avata* и др. Некоторые глаголы все же могут выражать продолжительное действие: *Avasin oven hitaasti*. Предложение с предельным глаголом также получает аспектуальную характеристику предельности (перфективный аспект). (VISK, [www.](http://www.visk.fi))

Незавершенные действия и положения дел, не имеющие результативного значения, передаются в финском языке непредельными (нерезультативными) глаголами (например, *olla, rakastaa, juosta*). Предложения с такими глаголами носят имперфективный характер. В финском языке есть также группа глаголов, которые могут выступать в качестве результативных или нерезультативных в зависимости от того, достигнут результат действия или нет. Это такие глаголы, как *ampua, kiivetä, kirjoittaa, lukea, rakentaa, kasvaa*. В Большой Финской Грамматике приведен следующий пример: *Lopulta lapsi on kasvanut niin suureksi, ettei se enää mahdu kotiin...* (перфективный аспект) *Lapset kasvavat ihan silmissä.* (имперфективный аспект). (VISK, [www.](http://www.visk.fi))

Таким образом, понятие предельности:непредельности существует также в финском языке, и оно тоже связано с категорией аспектуальности.

Несмотря на то, что существуют разные точки зрения по поводу аспектуальности и ее выражения в разных языках, все же, по мнению Маслова, эта категория присутствует во всех языках. Он пишет: “...аспектуальные значения, так или иначе выраженные, представлены повсюду. В ряде языков, таким образом, есть аспектуальность без вида (“аспектуальность без аспекта”)...” (Маслов 2004: 33).

Глава 3 Значения временных форм в русском и финском языках

3.1 Глаголы прошедшего СВ и НСВ в перфектном значении

Рассмотрим категорию перфектности в русском языке с точки зрения Ю. С. Маслова. В своих исследованиях знаменитый русский аспектолог описывает разные случаи, когда данная категория выражается глаголами совершенного вида прошедшего времени.

1. Качественное стательное-перфектное значение: *Он покраснел; побледнел; растолстел; похудел; постарел.* В данном значении присутствует некий переход субъекта в новое состояние. Ср. *Серые деревянные кресты поникли и гниют под своими... крышами* (И. Тургенев) (Маслов 2004: 435). Ю. С. Маслов приводит также определение А. А. Потебни: “каков кто есть в силу прежде совершенного действия” (Маслов 2004: там же).
2. Формальное стательное-перфектное значение: *Скалы нависли над морем. Дорога свернула вправо.* — согласно Потебни это “факт совершившийся и пребывающий донныне”. Другими словами, результат некоего действия налицо, хотя само это “предшествующее” действие является фиктивным или метафорическим. (Маслов 2004: 435-436.)
3. Акционально-перфектное значение, связанное с переменной места нахождения субъекта (с глаголами типа *ушел, вышел, уехал, поехал*): *Никого нет...где же все? - Ушли домой.* (А. Чехов) (Маслов 2004: 436).
4. Акционально-перфектное значение результата действия в настоящем, связанное с последствиями свершенного действия (причем для говорящего эти последствия имеют важное значение в настоящем): *И ведь знает, чем ее прельстить: табакерку ей подарил.* (И. Тургенев) (Маслов 2004: 436). Вероятно, сюда же можно отнести примеры, когда перечисляется несколько последовательных действий, результат которых связан с положением дел в настоящем: *Заложил он этот дом в банке, и все деньги забрала его жена, а ведь дом принадлежит не ему одному, а нам четверым!* (А. Чехов) (Маслов 2004: 437). По мнению Маслова, в языках, имеющих временную форму перфекта, такое значение передается именно при помощи данной формы. Автор относит к этой группе также случаи, когда говорящий “восстанавливает прошедшее действие” на основе фактов настоящего: *Видать и мамаша ее померла. Ну, и приехала.* (А. Афиногенова) (там же: 437).
5. Акционально-перфектное значение продолжающегося действия, обозначающее ситуацию,

которая началась в прошлом и продолжается до настоящего момента (в сочетании с до сих пор не): Я до сих пор не получил письма. (там же: 437).

- б. Акционально-перфектное значение, обозначающее факт или действие, которое мыслится как существующее вне времени. Так, в предложении *Пушкин родился в 1799 г.* факт прошлого сообщается “ради него самого, вне каких-то специальных связей” с моментом речи говорящего. Такое перфективное значение граничит с аористическим. (там же: 437.)

Петрухина полагает, что для перфекта характерно наличие результата действия или “результатирующее состояние” как некое имплицитное значение. Это значение должно быть выражено в тексте. (Петрухина 2009: 149.) По мнению автора, перфектное значение СВ также более характерно для диалогического режима речи. В этом режиме глагольная форма рассматривается с точки зрения момента речи в настоящем (также в настоящем художественного текста), который совпадает с точкой отсчета. В нарративе перфектное значение СВ тоже возможно, но оно должно быть конкретным образом выражено в тексте, иначе значение формы СВ интерпретируется как аористное. (там же: 146.)

По мнению Ю. С. Маслова, для прошедшего НСВ перфектное значение менее типично (Маслов 2004: 437).

В своей статье, посвященной перфектности, Ю. С. Маслов (2004: 426-244) описывает несколько теорий перфектности русского НСВ. По мнению самого исследователя, некоторые случаи употребления НСВ в прошедшем времени имеют акционально-перфектное значение или находятся на грани двух значений — перфектного и аористического. Например, многие глаголы НСВ с общефактическим значением и особенно прошедшее время глаголов “обратимого” действия могут иногда переводиться на другие языки формами перфекта. (Маслов 2004: 439.)

Иногда, по мнению Маслова, определение значения некоторых примеров как перфективного зависит от “субъективной установки говорящего” (там же: 439). Например, предложение *Вы брали эту книгу в библиотеке?* может иметь значение, пограничное между перфективным и аористическим в случае, если говорящего интересует только факт прошлого (брал или не брал книгу). Если же говорящего интересует, где была взята книга (в библиотеке), и где она может находиться сейчас, то ситуация имеет более отчетливую связь с настоящим положением дел. (там же.) Таким образом, в зависимости от установки говорящего (то есть в зависимости от

того, относит ли говорящий действие только к прошлому или же связывает его с настоящим), в финском языке это предложение может соответствовать либо форме имперфекта в аористической функции (как факт прошлого, не связанного с настоящим): *Lainasitteko tämän kirjan kirjastosta?* либо формой перфекта *Oletteko lainanut tämän kirjan kirjastosta?* В случае перфекта значение предложения можно интерпретировать как перфект опыта или экзистенциальный перфект.

В своей диссертации Х. Томмола приводит похожие примеры (Томмола 1986: 19): а) *Моя бабушка читала “Преступление и наказание”*. б) *Я читал об этом в газете*. По его мнению, роль НСВ в этих предложениях заключается в сглаживании значения полной завершенности действий и их привязанности к определенному моменту в прошлом как ненужных, несущественных для коммуникации. (там же.) Х. Томмола замечает, что в диалогическом режиме речи глагол НСВ прошедшего времени в примере (б) будет соответствовать в финском языке перфекту (*Olen lukenut siitä sanomalehdestä/sanomalehdessä*). Заметим, что Ю. С. Маслов также указывал, что в английском и немецком языках русскому НСВ в общефактическом значении может соответствовать “неопределенный” перфект или “перфект опыта”: *Испытывал ты, видал ли ты во сне, как в яму с горы падают? - Have you ever experienced...?* Часто в таких случаях в английском и немецком языках добавляются обстоятельства неопределенной временной локации (в данном случае *ever*) (Маслов 2004: 440).

Е. В. Петрухина относит перфектное значение НСВ к одному из типов общефактического частного значения. По ее мнению, перфектное значение выражает “наличие или отсутствие факта в прошлом, которое характеризует состояние субъекта в данный момент”. (Петрухина 2009: 67.)

3.2 Имперфектное и аористическое значения глаголов в прошедшем времени

Мы уже упоминали об аористе и имперфекте в древнегреческом языке и об их значениях. В русском языке в прошедшем времени также выделяются имперфект и аорист.

По мнению Е. В. Петрухиной (2009: 139), по аналогии с временами в древнерусском языке, в современном русском языке аористное (аористическое) значение представляет событие как звено в цепи последовательных событий в прошлом.

Также по мнению Бондарко, наряду с перфектным значением глаголы СВ в прошедшем времени имеют также аористическое значение. (Бондарко 1971: 95) Аористическое значение отличается от перфектного тем, что, указывая на факт прошлого, не выражает последствий или результата действия в настоящем. (там же) Таким образом, в случае аористического значения действие относится только к временному плану прошлого и не имеет связи с настоящим. Чаще всего аористическое значение прошедшего СВ встречается в следующих контекстах:

- 1) цепь действий (фактов) в прошлом, сменяющих друг друга;
- 2) сочетание в контексте форм прошедшего СВ с формами прошедшего НСВ;
- 3) одиночные глаголы прошедшего СВ (констатация отдельного факта). В данном случае в тексте можно встретить указание на время совершения действия. (Бондарко 1971: 100.)

Представляется возможным сделать вывод, что как и перфектное значение, аористическое значение должно быть обязательно каким-то образом отражено в контексте: либо имплицитно, либо эксплицитно с помощью лексических и синтаксических средств.

Также возможно предположить, что особую трудность для интерпретации представляют одиночные формы прошедшего СВ, так как они могут иметь и перфектное и аористическое значение.

А. В. Бондарко указывает на то, что перфектное значение глаголов СВ в прошедшем времени является главным, а аористическое — “вторичным”, хотя это различие довольно размытое, так как оба значения обусловлены контекстуально (там же: 101-102).

Основным значением глаголов НСВ в прошедшем времени Бондарко считает имперфектное. (Бондарко 1971: 83) По его мнению, к имперфектным значениям относятся два частновидовых значения прошедшего НСВ: прошедшее несовершенное конкретно-единичного действия (действие в процессе протекания или постоянное действие в прошлом) и повторяющегося и обычного действия.

Оба значения характеризуются отнесенностью действия к прошлому, при этом временная локализованность часто выражается в контексте. Так, значение конкретно-единичного действия встречается в предложениях с союзами *пока, когда, в то время как: В то время как*

она входила, лакей Вронского с расчесанными бакенбардами, похожий на камер-юнкера, входил тоже. (Бондарко 1971: 81.) Процессность действия может быть подчеркнута обстоятельствами *долго, медленно* и т. п. (там же). Таким образом, данное значение выражает некий процесс или характерные действия в прошлом, не имеющие последствий или связи с настоящим.

В случае значения повторяющегося и обычного действия в контексте могут использоваться лексические средства, такие как *иногда, каждый день*, а также глаголы со значением повторяющегося действия: *приходил, привозил, приносил* и т. п. (Бондарко приводит следующий пример: *Я каждый день приносил его сюда в кармане.*) (Бондарко 1971: 83). В данном случае момент или период действия не указан, тем не менее, действие относится только к прошлому и не связано с настоящим. Повторяемость или обычность действия должна находить отражение в контексте.

Прошедшее несовершенное обобщенного факта Бондарко относит к аористическому значению прошедшего времени в русском языке. На наш взгляд, в терминологии других исследователей (Маслов, Петрухина) это значение называется общефактическим. В отличие от других исследователей он не упоминает о перфектном значении как одной из возможных реализаций общефактического НСВ. Бондарко рассматривает прошедшее несовершенное обобщенного факта как обозначение самого факта в прошлом без указания каких-либо характеристик действия.

По мнению автора прошедшее несовершенное обобщенного факта встречается в определенных контекстах:

- 1) в вопросах о субъекте действия, целях, времени действия (*— Имя, имя? Кто писал письмо?* (И. Гончаров) (Бондарко 1971: 85)), а также если спрашивается: *имело ли данное действие место вообще, без каких-либо подробностей (и ответы на такие вопросы) ...- Ты встречалась с Цветухиным? ...- Знаешь, совершенно нечаянно...Один раз.* (Л. Толстой) (там же);
- 2) констатация факта в прошлом в следующих случаях:
 - подтверждение или опровержение высказывания (или высказываний) в окружающем контексте;
 - внимание на субъекте или обстоятельствах действия;
 - наличие экспрессивных средств в высказывании. (Бондарко 1971: 85-86)

Возможно, эти характеристики контекстов, в которых обобщенно-фактическое значение имеет функцию аористического, помогут нам при анализе.

3.3 Перфект и имперфект в финском языке

Как мы уже писали, в финском языке присутствуют как абсолютные, так и относительные времена. В плане прошедшего времени выделяют три временные формы глагола — перфект, имперфект (претерит) и плюсквамперфект. В данной работе нас интересуют формы перфекта и имперфекта и их соотношение с формами прошедшего времени совершенного и несовершенного вида глаголов в русском языке, поэтому мы не будем описывать плюсквамперфект.

В случае перфекта событие в прошлом рассматривается таким образом, что момент речи совпадает с точкой отсчета. Вспомогательный глагол в настоящем времени, используемый при образовании форм перфекта, указывает, что несмотря на то, что действие совершилось в прошлом, оно является релевантным по отношению к точке отсчета и моменту речи, и рассматривается как “прошедшее в настоящем” (VISK, [www](#)).

Перфект в финском языке имеет множество функций и, в отличие от имперфекта, относится к двум временным планам – прошедшего и настоящего времени. В случае перфекта момент совершения действия находится в более далеком прошлом, чем момент речи, но точка отсчета расположена ближе к моменту речи, чем в имперфекте, и точное время совершения действия в прошлом неизвестно. В связи с этим перфект называют «двуличным» временем (Luutikainen 1997, [www](#)).

В Большой Финской Грамматике (VISK, [www](#)) приводятся следующие случаи употребления перфекта:

1. *Nyt minä olen syönyt tarpeeksi.* – Действие совершилось в прошлом, но результат действия относится к настоящему (я больше не голоден). Ср. акционально-перфектное значение результата действия в настоящем.
2. *Mitä täällä on tapahtunut, Max?* В данном случае внимание говорящего также сосредоточено не на действии, произошедшем в прошлом, а на новом состоянии, положении дел, возникшем в результате данного действия. Ср. качественное перфектно-

статальное значение или акционально-перфектное значение результата действия в настоящем.

3. *Hän on asunut samassa talossa koko ikänsä.* – Действие началось в прошлом, но продолжается до сих пор – перфект продолжающегося действия. Ср. акционально-перфектное значение продолжающегося действия.
4. *Oletko sinä naimisissa? – Olen minä ollut.* – Действие не продолжается в настоящее время, но важность данного действия (состояния) в прошлом подчеркивается говорящим в момент речи. Ср. акционально-перфектное значение результата действия в настоящем, связанное с последствиями свершенного действия.
5. *Oletko koskaan maistanut etanoita?* – Действие, произошедшее в прошлом характеризует данного человека по-новому, он перешел в новое состояние «человек, который пробовал улиток». Здесь, как и в первом примере, действие, произошедшее в прошлом имеет отношение к настоящему. Ср. качественное перфектно-статальное значение.
6. *Sinä olet taas polttanut.* – Реферативная функция перфекта – говорящий делает выводы о свершившемся действии на основании его результата или последующего состояния. В данном случае говорящий сообщает о своем выводе по поводу свершившегося действия на основании запаха табака. Ср. акциональное-перфектное значение, в ситуации, когда говорящий восстанавливает настоящее на основе фактов прошлого.
7. Перфект может использоваться также для перечисления событий, имевших место: *Näyttelijäntyön ohella Kujapää on kirjoittanut ja ohjannut fiktioita niin televisiolle kuin radiollekin. Hän on myös ohjannut neljä lyhytelokuvaa.* В данном случае речь может идти о значении результата нескольких последовательных действий (акционально-перфектное значение).
8. Иногда с помощью перфекта создают некую базу, основу для будущего сообщения, например, в новостных текстах. Также предложения с перфектом можно использовать для начала беседы или смены темы беседы: *Eija Ahvon, Susanna Haaviston ja Jukka Linkolan monivuotinen yhteistyö on jälleen kantanut hedelmää. Lokakuussa julkistettiin Silta niminen cd-levy.* В данном случае соответствующее значение найти сложно, так как выбор временной формы связан с интенцией говорящего, прагматическими характеристиками высказывания.

Б. Комри (Comrie 1984: 55) пишет о похожем различии в использовании перфекта и простого прошедшего времени в английском языке. Ситуация, произошедшая в прошлом, может передаваться формой перфекта (Present perfect) в начале дискурса (беседы). После этого

обычно используется неперфектная форма, так как ситуация известна обоим участникам дискурса. Например: А. *I have broken my arm*. В. *Did you break it today?* В случае, если один собеседник видит другого со сломанной рукой и хочет спросить, как это произошло, в английском языке употребляется форма неперфекта. Комри объясняет это тем, что ситуация очевидна для обоих участников дискурса и является “данностью”. (там же.)

Ларьяваара выделяет 6 типов перфекта в финском языке: результативный, эксперенциальный, перфект недавнего прошлого, прогрессивный (действие или состояние, которое продолжается до момента речи), инференциальный (субъективные умозаключения или догадки говорящего) и квотативный (говорящий пересказывает информацию, полученную от кого-то другого). Причем, прототипом значением перфекта он считает результативный перфект (исторический прототип) и экзистенциальный перфект (в современном финском языке). Остальные значения являются вторичными или третичными по отношению к первым двум значениям. (Качелина 2014: 28)

В следующей таблице мы постарались сравнить значения перфекта, указанные в Большой Финской Грамматике и у Ларьяваара, а также типы перфектного значения по Маслову.

Таблица 1. Различные типы перфектов в сравнении

Значения перфекта по БФГ с примерами	Типы перфекта по классификации Ларьяваара (примеры Н. Качелиной)	Типы перфективности по Маслову
<p>Действие свершилось в прошлом, но результат действия относится к настоящему.</p> <p><i>Nyt minä olen syönyt tarpeeksi.</i></p>	<p>Перфект результата. Перфект недавнего прошлого.</p> <p><i>Matti on lähettänyt työhakemuksen firmaan.</i></p>	<p>Акционально-перфектное значение результата СВ</p> <p><i>И ведь знает, чем ее прельстить: табакерку ей подарил.</i></p> <p>Качественное статально-перфектное значение СВ</p> <p><i>Он покраснел; побледнел; растолстел; похудел; постарел.</i></p>
<p>Действие, произошедшее в прошлом характеризует человека по-новому.</p> <p><i>Oletko koskaan maistanut etanoita?</i></p>	<p>Экзистенциальный (эксперенциальный) перфект</p> <p><i>Matti on käynyt Pietarissa pari kertaa.</i></p>	<p>Обще-фактическое значение НСВ</p> <p><i>Испытывал ты, видал ли ты во сне, как в яму с горы падают?</i></p>

Таблица 1. Продолжение

<p>Реферативная функция перфекта.</p> <p><i>Sinä olet taas polttanut.</i></p>	<p>Инференциальный перфект</p> <p><i>Matti on selvästi tupakoinut parvekkeella.</i></p>	<p>Акционально-перфектное значение результата СВ</p> <p><i>Видать и мамаша ее померла. Ну, и приехала.</i></p>
<p>Значение не упоминается в БФГ</p>	<p>Квотативный префект</p> <p><i>Matti on taas kuulemma mennyt naimisiin.</i></p> <p>(Несвидетельская позиция как у О.Икола - говорящий делает вывод о событиях на основании информации, полученной от другого лица(см. далее))</p>	
<p>Действие началось в прошлом, но продолжается до сих пор.</p> <p><i>Hän on asunut samassa talossa koko ikänsä.</i></p>	<p>Перфект прогрессива</p> <p><i>Matti on asunut Suomessa jo kohta 15 vuotta.</i></p>	<p>Акционально-перфектное значения продолжающегося действия СВ</p> <p><i>Я до сих пор не получил письма.</i></p>
<p>Действие не продолжается в настоящее время, но имеет важность для говорящего.</p> <p><i>Oletko sinä naimisissa? - Olen minä ollut.</i></p>		<p>Обще-фактическое значение НСВ</p> <p><i>У меня ведь сын был. Я многое понимаю...</i></p>
<p>Перечисление событий.</p> <p><i>Näyttelijäntyön ohella Kujapää on kirjoittanut ja ohjannut fiktioita niin televisiolle kuin radiollekin. Hän on myös ohjannut neljä lyhytelokuvaa.</i></p>		<p>Акционально-перфектное значение результата СВ (последовательность действий, результат которых связан с настоящим).</p> <p><i>Заложил он этот дом в банке, и все деньги забрала его жена, а ведь дом принадлежит не ему одному, а нам четверым!</i></p>
<p>Основа для будущего сообщения, начало беседы или смена темы.</p> <p><i>Eija Ahvon, Susanna Haaviston ja JukkaLinkolan monivuotinen yhteistyö on jälleen kantanut hedelmää. Lokakuussa julkistettiin Silta niminen cd-levy.</i></p>		

Таким образом, так же как и перфект в финском языке, в некоторых случаях прошедшее СВ русского глагола относится к двум временным планам – прошедшего и настоящего. Сложность

заключается в том, что (согласно Ю. С. Маслову) в русском языке значение перфективности тесно связано с коммуникативным режимом, с одной стороны, но оно не выражено особыми грамматическими средствами (как, например, вспомогательный глагол в настоящем времени в финском языке) в обоих коммуникативных режимах, с другой стороны. Можно предположить, что для русскоговорящего человека при выборе формы совершенного вида глагола различия перфектных значений прошедшего СВ не носят решающего характера, так как не влияют временную форму глагола в высказывании, будь то повествование или диалог. Соответственно, при сопоставлении форм прошедшего времени в русском языке с перфектом и имперфектом в финском языке, мы должны уделять особое внимание глубинным, имплицитным значениям прошедшего СВ и НСВ.

Согласно Большой Финской Грамматике, имперфект в своем основном значении указывает на действие, свершившееся в определенный момент в прошлом и подразумевает, что действие закончилось до момента речи (VISK, www). Таким образом, действие относится исключительно к прошедшему периоду времени, при этом возможно определить время совершения действия, а само действие рассматривается как звено в цепи событий в прошлом. Когда говорящий употребляет имперфект, он как бы выступает в роли очевидца событий (VISK, www). С другой стороны, О. Икола высказал точку зрения о том, что в случае перфекта говорящий не являлся непосредственным очевидцем события в прошлом, и делает выводы об этом событии на основании каких-то фактов в настоящем, либо на основании информации, полученной от другого лица (Markkanen 1979: 131).

В Большой Финской Грамматике (VISK, www) также указано, что одно и то же действие или событие может передаваться в финском языке и перфектом и имперфектом (претеритом). Авторы приводят следующие примеры: (1) *Odotin häntä kaksi tuntia./Olen odottanut häntä kaksi tuntia.* (2) *-Miksi sinä itket? - Minun kissani kuoli./-Minun kissani on kuollut.* В первом примере в случае имперфекта (претерита) событие рассматривается как закончившееся в прошлом, а в случае перфекта действие продолжается до настоящего момента (момента речи говорящего). Во втором примере более типичным является употребление перфекта, так как действие одного из говорящих в настоящем (плач) является следствием события в прошлом (смерть кошки). В случае имперфекта событие имеет тесную связь с каким-то моментом в прошлом, являясь звеном некоей цепи событий в прошлом. (там же.)

Х. Томмола считает, что оппозиция перфект:неперфект, которая есть в финском языке, в

русском языке не существует. В связи с этим русскоязычным очень трудно понять природу перфекта финского языка и критерии его употребления, так же как финнам трудно понять категорию вида в русском языке (Tomola 1986: 34-35). Томмола пишет, что “данные категории несоизмеримы” (там же). Вероятно, автор считает, что в данном случае точки соприкосновения между этими категориями в русском и финском языках найти трудно.

Рассмотрим значения финского имперфекта и прошедшего времени в русском языке в виде таблицы.

Таблица 2. Значения финского имперфекта в сравнении со значениями прошедшего СВ и НСВ русского языка

Значения финского имперфекта (претерита)	Значения прошедшего НСВ	Значения прошедшего СВ
Завершенное событие или действие в прошлом, не связанное с настоящим	+ кроме общефактического значения	+ (в неперфектном значении)
Говорящий выступает в качестве очевидца событий	-	-
Действие связано с определенным моментом времени в прошлом	+	+ (в неперфектном значении)
Действие выступает как звено в цепочке событий в прошлом	+ в повествовании	+ в повествовании
Продвигает повествование (аористическая функция)	-	+

Глава 4 Перфектность и точка отсчета в финском и русском языках

Мы уже писали в первой главе о позиции “наблюдателя”, с которой мы наблюдаем течение времени из прошлого в будущее, а также о понятии “точки отсчета”, введенном Х. Рейхенбахом. В русском языке, по мнению Е. В. Петрухиной, глагольная система представлена статической моделью времени. (Петрухина, www.) Здесь нет относительных времен, поэтому точка отсчета не так важна при описании временной системы русского языка. С другой стороны, в русском языке имеется противопоставление перфективности: имперфективность, которая представлена в прошедшем и будущем временах русского языка. В настоящем времени в русском языке присутствует только имперфективный аспект (Comrie 1984: 125).

В финском языке понятие “точки отсчета” позволяет выделить 9 основных времен (Markkanen 1979: 37), среди которых к относительным временам можно отнести плюсквамперфект, перфект и футур перфекта. Как мы уже указывали выше, по мнению некоторых исследователей, например, Х. Томмола и А. Мустайоки, точка отсчета играет важную роль при определении разновидностей времени, в том числе, прошедшего. (Мустайоки 2006: 303-304.)

Несмотря на то, что введение точки отсчета на временной оси позволило выстроить стройную систему времен в финском и других языках (например, английском) само понятие остается неясным, в отличие от момента речи и момента действия. Как пишет В. Кляйн, сам Рейхенбах не объяснял, что он понимал под “точкой отсчета”, а просто считал ее необходимой для объяснения различия между, например, простым прошедшим и перфектом (Klein 1999: 25). По его мнению, понимание точки отсчета другими исследователями как момент или период времени, упомянутый в предшествующем контексте, не всегда соответствует действительности (там же: 26).

Р. Маркканен также отмечает, что, хотя эта модель объясняет систему времен финского языка, критерии выбора точки отсчета говорящим остаются неясными (Markkanen 1979: 39). В ходе своего исследования она рассматривает несколько таких критериев:

- Во-первых, при выборе точки отсчета говорящий может поместить событие (действие,

процесс) в некий отрезок времени, начавшийся в прошлом и продолжающийся до момента речи, то есть настоящего момента. Таким образом, точка отсчета связана с важностью данного события (действия, процесса) для говорящего в настоящий момент речи (в случае перфекта, когда точка отсчета совпадает с моментом речи). (Markkanen 1979: 124-132.)

- Во-вторых, говорящий может совместить точку отсчета с моментом речи, если, по его или ее мнению, действие в прошлом связано с настоящим. С другой стороны, если говорящий помещает действие в какой-то отрезок времени в прошлом, не связанный с настоящим, соответственно, действие также не связано с настоящим (в случае имперфекта). (там же)
- Иногда выбор точки отсчета трудно объяснить только связью с настоящим, ср.: (1) *Milloin sinä tulit?* (2) *Milloin sinä olet tullut?* В некоторых случаях финны интуитивно делают выбор между более точной временной определенностью (1) и неопределенностью действия (2). (там же, 130.) Вероятно, в первом случае говорящего интересует точное время, во втором случае время не имеет большого значения.
- Еще одним критерием, по мнению Маркканен, может выступать фактор “очевидца событий”, о котором мы уже упоминали. Так, в предложениях *Johdumme täten kysymykseen, mistä Agrikolalla oli suomen kielen taitonsa saanut. Joko sen on täytynyt olla hänen äidinkielenä tai hän on sen myöhemmin oppinut.* с помощью формы перфекта автор выражает свои собственные предположения о том, откуда Агрикола мог знать финский язык. (там же, 131.)

Х. Томмола выделяет такой тип перфекта как “перфект регистрации”: например, в предложении *Hän on syntynyt vuonna 1940.* – Она родилась в 1940-году. (Томмола 1986: 57). Интересен тот факт, что в случае “перфекта регистрации” момент действия определен с помощью обстоятельства времени, и находится в прошлом. Согласно Большой Финской Грамматике, как мы уже упоминали, в таких случаях чаще всего в финском языке используется имперфект. Б. Комри описывает подобную ситуацию в испанском языке, где, в отличие от английского, возможно употребление формы перфекта с точным указанием времени в прошлом (Comrie 1984: 54). Однако, по его мнению, в испанском языке перфект утратил свое основное значение (там же).

По мнению Комри, необходимо иметь в виду тот факт, что не все формы, названные перфектом в разных языках, имеют перфектное значение (Comrie 1984: 53).

По мнению Н. Качелиной, которая также исследовала проблему перфектности финского языка в своей дипломной работе, финские исследователи Лауранто и Ларьяваара тоже высказывали

сомнения по поводу роли точки отсчета в финском языке. В своей работе она пишет, ссылаясь на У. Лауранто, что связь перфекта с моментом речи в настоящем – слишком широкое определение, которым невозможно объяснить все значения перфекта (Качелина 2014: 24). Согласно мнению Ларьяваара, в случае имперфекта имеется четкая связь между событием и моментом действия в прошлом. В случае перфекта, наоборот, момент действия не имеет значения для говорящего. (там же.) Возможно, в данном случае, мы может сказать, что имперфект является маркированным членом оппозиции имперфект:перфект с точки зрения определенности момента действия в прошлом.

В русском языке точка отсчета упоминается, в частности, в исследованиях Ю. Д. Апресяна и Е. В. Падучевой.

По мнению Падучевой, понятие точки отсчета применимо не только к перфектным временным формам других языков, но и к русскому виду (Падучева 1996: 3). Так, в глаголах СВ “точка отсчета всегда ретроспективна по отношению к ситуации, обозначаемой глаголом, ...синхронна итоговому состоянию (результату) ситуации” (Падучева 1996: 13). У глаголов НСВ точка отсчета может быть синхронной (совпадать с моментом речи) или ретроспективной (только в прошедшем времени). Момент речи в диалогическом (речевом) режиме речи определяет временную локализованность высказывания: если момент речи совпадает с моментом действия – используется глагол в настоящем времени, если время действия предшествует моменту речи – глагол в прошедшем времени. Если в предложении есть обстоятельство времени, оно служит точкой отсчета. Е. В. Падучева приводит следующие примеры: *В мае 1962 года уже приехал в Воронеж.* В данном случае точка отсчета совпадает с моментом действия (состоянием) и предшествует моменту речи. В предложении *Мой дядя сломал ногу.* точка отсчета совпадает с моментом речи. (там же) В предложении *На стене справа висела картина.* точка отсчета будет синхронной, если описывается какой-то момент в прошлом (например, в нарративном режиме речи). В случае, если в момент речи картина уже не висит на указанном месте, точка отсчета будет ретроспективной. (там же: 12.)

Перфектность Е. В. Падучева определяет как “перфектный компонент”, включенный в значение СВ, при котором главную роль играет акцент на “новом состоянии”, возникшем в результате какого-либо действия, которое “длится в момент речи, точнее – в точке отсчета”. (Однако, при наличии обстоятельства времени и в некоторых других контекстах глагол СВ лишается перфектного компонента.) (Падучева 1996: 153-154.)

Глава 5 Анализ результатов некоторых предыдущих исследований

Как уже упоминалось выше, вопрос аспектуальности в финском и русском языках исследовался в диссертации Ханну Томмола (Томмола 1986). В своем исследовании Х. Томмола приходит к выводу, что употребление видовых форм русского прошедшего времени имеет следующие закономерности: СВ связывает определенный момент действия (МД) с определенной точкой отсчета (ТО), НСВ указывает на иной тип отношений точки действия либо периода действия к действию либо факту действия (Томмола 1986: 34-35). На финский язык глаголы НСВ автор переводит глаголами в форме претерита и перфекта. Томмола приводит следующие примеры (там же: 32, 34):

1. *В два часа мы (еще/уже) обедали. Kahdelta me (vielä/jo) söimme.* (ТО до момента речи (МР))
2. *Мы обедали долго. Me söimme kauan.* (ТО до МР)
3. *Мы (всегда) обедали в этом ресторане. Söimme (aina) tässä ravintolassa.* (период действия (ПО) до МР)
4. *Мы уже обедали. Olemme jo syöneet.* (Д (действие) до ТО (ТО=МР))
5. *Мы (когда-то) обедали в этом ресторане. Olemme joskus syöneet tässä ravintolassa.* (Д до ПО (период отсчета включает МР))
6. *Мы пообедали и пошли в кино. Söimme ja läksimme elokuviin.* (ТО до МР)
7. *Мы уже пообедали. Olemme jo syöneet.* (МД (момент действия) до ТО)

Как мы видим, четыре русских примера переведены претеритом и три – перфектом. По мнению автора, в финском языке выбор временной формы зависит от того, совпадает точка отсчета с моментом действия или нет. В случаях, когда точка отсчета, как и действие, предшествует моменту речи, Томмола переводит предложения на финский язык, используя претерит. Если же действие свершилось до точки отсчета, которая включает в себя момент речи, предложения переводятся перфектом. Эта модель совпадает со схемой, приведенной в исследовании Маркканен (Р – момент речи, V – момент референции, Т – момент события):

Имперфект (претерит)

Р

Т, V

----->

Перфект

V, P

T

----->

Типы предикатов (положений дел) русского языка с точки зрения их временных характеристик и аспектуальности описал в своей работе А. Мустайоки (Мустайоки 2006: 303-326). Р. Маркканен в своем сравнительном исследовании времени и аспекта в финском и английском языках (Markkanen 1979) описывает семантические группы предикатов, опираясь на теорию Вендлера (Markkanen 1979: 50). Вендлер выделяет следующие семантические категории глаголов: акты, деятельности, достижения и состояния, из которых состояния и деятельности не ограничены пределом и относятся к неперфективному аспекту, а достижения и акты к перфективному аспекту (там же). Используя данные классификации, мы можем охарактеризовать различные виды действий и представить их схематично.

Состояния и деятельности по своей природе длительные действия или процессы, они не имеют предела, начало и конец действия не обозначены (Markkanen 1979: 59). По значению они схожи с длительными состояниями дел у Мустайоки (Мустайоки 2006: 303). При анализе примеров мы будем обозначать их символом (-----), период действия (+-----+).

Действие (*soitti, asuivat*) -----

Время (*eilen illalla, viime vuonna*) -----+-----+-----

Свершения не имеют продолжительности во времени, это моментальные действия, характеризующие переход от одного состояния к другому, начало действия или окончание действия (Markkanen 1979: 68). Данный тип предиката схож с положениями дел, которые А. Мустайоки называет точечными и обозначает символом (*) (Мустайоки 2006: 303). Схематично данный тип сказуемого можно обозначить следующим образом:

Действие *

Момент действия -----+-----

Достижения, в отличие от свершений, не являются моментальными и осуществляются в течение определенного периода времени. В этом они схожи с состояниями и деятельностями,

но, в отличие от них, достижения – это действия, имеющие в конечном итоге определенный результат (результативные действия), то есть они имеют (внутренний) конечный предел (Markkanen 1979: 76). В соответствии с классификацией А. Мустайоки их можно сравнить с процессом, направленным на его завершение (>>>>>>*) (Мустайоки 2006: 325). При достижении данного конечного предела действие считается достижением и носит перфективный характер, в случае, если предел не достигается, действие относится к типу ”деятельность” и является имперфективным. (Markkanen 1979: 76)

(1)

Действие (достижение) >>>>>>*
 Период времени -----+-----+-----

(2)

Действие (деятельность) -----
 Период времени -----+-----+-----

Нам представляется возможным связать эти четыре типа предикатов с такими свойствами финского глагола, как предельность, неопредельность и стремление к пределу, о которых мы писали выше. Это предположение основывается на том, что в Большой Финской Грамматике предельные глаголы (rajaavat) описываются как “точечные”, действия, длящиеся короткий момент времени (моментальные действия) (VISK, www). Неопредельные глаголы (rajaakoiset), согласно БФГ, выражают незавершенные действия и положения дел (длительные состояния дел по Мустайоки), а глаголы, стремящиеся к пределу (rajahakoiset), могут выражать как результативное (завершенное), так и нерезультативное (незавершенное) действие (достижения и деятельности). Исследование семантических типов предикатов в финском языке в сравнении с глагольными разрядами в русском языке, на наш взгляд, может являться предметом отдельной работы.

Перфектность в финском языке и способы ее передачи на русский язык были исследованы Н. Качелиной в дипломной работе *Suomen kielen perfektin semanttiset tyypit venäjäksi kielen käännöskorpuksen pohjalta* (Качелина 2014). Она исследовала семантику финского перфекта на основе примеров из финско-русского корпуса ParFin. Качелина проанализировала 212 примеров с переводом на русский язык.

В результате исследования были получены следующие данные: 90 % (188) примеров из

корпуса переведены на русский язык прошедшим временем и только 10% (21) примеров – настоящим временем. Из 188 примеров использования прошедшего времени в русском языке распределение глаголов СВ и НСВ в предложениях зависело от типа финского перфекта: результативный перфект был на 94% переведен на русский язык глаголами СВ, в то время как экзистенциальный перфект и перфект прогрессива переводились на русский язык в основном глаголами НСВ (экзистенциальный перфект: НСВ – 70%, СВ – 3%; перфект прогрессива: НСВ – 100%) (Качелина 2014: 47). Качелина исследовала также тип глаголов, используемый в разных видах перфекта в финском языке (предельные, неопредельные, стремящиеся к пределу). Согласно результатам исследования, в случае перфекта результата из 100 примеров в 60-ти использованы предельные глаголы, в 33-х примерах – стремящиеся к пределу и только в 7 случаях – неопредельные глаголы. По ее мнению, в предложениях с предельными глаголами и глаголами, стремящимися к пределу, аспектуальность предложения в большинстве случаев была перфективной (предельные глаголы – 60 из 60, стремящиеся к пределу – 28 из 33), в то время как предложения с неопредельными глаголами являются в основном имперфективными (5 из 7). (Качелина 2014: 53-55.)

Также в ходе своего исследования Качелина установила связь между типом перфекта и типом финского глагола. Так, в случае результативного перфекта большая часть проанализированных ею глаголов относится к предельным (rajaava) глаголам (60 из 100), 33 глагола относятся к стремящимся к пределу (rajahakuinen) и лишь 7 глаголов – к типу неопредельных (rajarakoinen). (Качелина 2014: 52.) В случае экзистенциального перфекта, наоборот, большая часть глаголов относится к типу неопредельных (rajarakoinen) – 40 из 72 глаголов. Предельных глаголов в этой группе всего 7, а стремящихся к пределу – 24. (там же: 58.) В случае прогрессивного перфекта 31 глагол из 37 относится к типу неопредельных (там же: 63).

Глава 6 Материал и методы исследования исследования

6.1 Материал исследования

В качестве материала для исследования мы выбрали тексты из корпусов ParFin (ПарФин) и ParRus (ПарРус), созданные М. Михайловым и Хярме Ю. (Тамперский университет). Это параллельные корпуса, состоящие из текстов русской и финской художественной литературы с переводами. Для анализа мы выбрали 50 примеров использования глаголов СВ и НСВ в прошедшем времени с переводами из корпуса ПарРус и 50 примеров употребления финского перфекта с переводами из корпуса ПарФин. Для удобства выбора примеров мы создали два подкорпуса – русских и финских текстов. Критериями для выбора текстов послужили (1) дата создания произведения: мы отобрали тексты, опубликованные с 1961 по 2008 год, а также (2) коммуникативный режим – мы выбирали примеры преимущественно из диалогов.

Примеры на русском языке были взяты из текстов следующих произведений: Аксенов В. *Звездный билет*. (1961 г.), Гроссман В. *Все течет*. (1970), Довлатов С. *Чемодан*. (1986), Маринина А. *Смерть и немного любви*. (1995), Санаев П. *Похороните меня за плинтусом*. (1994), Толстая Т. *Любишь – не любишь*. (1987). Большая часть примеров взята из произведения А. Марининой, так как в тексте произведения много диалогической речи. Примеры на финском языке были взяты из текстов *Juoksuhaudatie*. (Hotakainen К. 2002), *Sfinksi vai robotti*. (Krohn L. 1999), *Ariel*. (Nykänen Н. 2004), *Puhdistus*. (Oksanen S. 2008), *Hirtettyjen kettujen metsä*. (Paasilinna А. 1984), *Ei-kuori*. (Salminen А. 2003), *Ennen päivänlaskua ei voi*. (Sinisalo J. 2000). Для анализа примеров на финском языке мы выбрали те же тексты, которые были использованы в работе Качелиной (кроме *Ariel* Nykänen Н.).

В качестве критериев отбора грамматических форм мы использовали в русском языке следующую схему разметки: часть речи – глагол (V), тип глагола - главный (m), наклонение – индуктивное (i), время глагола – прошедшее (s). По этим параметрам субкорпус выдает огромное количество примеров, из которых мы выбрали 50 примеров из текстов разных авторов в прошедшем времени в разных лицах единственного и множественного числа. В финском языке для списка примеров в субкорпусе финских текстов мы искали примеры с грамматическими формами в прошедшем времени (Past). С помощью данных параметров субкорпус выдает примеры различного употребления финского перфекта, претерита и

плюсквамперфекта в разных лицах единственного и множественного числа. Из финского субкорпуса мы также выбрали 50 примеров с глаголами в форме перфекта и имперфекта (претерита) из текстов разных авторов.

Примеры, отобранные для анализа – утвердительные и вопросительные предложения. Отрицательные предложения могут иметь дополнительные оттенки значений, которые мы не исследовали в теоретической части, поэтому для анализа мы их не использовали. Мы выбирали предложения с небольшим количеством распространенных членов, простые или сложные предложения с небольшим количеством придаточных. Одним из критериев отбора было также простое глагольное сказуемое в русских предложениях и в финских предложениях с имперфектом (претеритом).

6.2 Методы исследования

Сопоставительные исследования двух языков относятся к области контрастивной лингвистики (некоторые используют также термин *сопоставительная лингвистика*). Контрастивная лингвистика изучает явления и единицы одного языка (часто родного для исследователя) в сопоставлении со средствами их передачи в другом языке. Целью исследования является определение межъязыковых соответствий и различий двух языков. (Стернин 2006: 16). Контрастивная лингвистика исследует языки на разных уровнях: грамматическом, синтаксическом, лексическом и других. Результаты исследований контрастивной лингвистики находят широкое применение в частности при изучении иностранных языков и в практике перевода. (Кашкин 2007: 7). Кроме того, контрастивная лингвистика позволяет изучать «отдельные явления языка в двух сопоставляемых языках» и выявлять семантические и функциональные различия, которые впоследствии могут быть «непосредственно внедрены в практику преподавания» (Стернин 2006: 16).

В качестве способа сопоставительного исследования русского и финского языков мы использовали анализ параллельных текстов, в частности, метод наблюдения (анализ уже имеющихся переводов) (Кашкин 2007: 12). В данном случае мы использовали переводы с русского языка на финский и наоборот. По мнению В. Б. Кашкина, выборка из параллельного корпуса текстов должна отвечать двум критериям: качественной и количественной достаточности (там же: 13). Возможно, наша выборка примеров не совсем отвечает критерию количественной достаточности, так как количество исследованных нами примеров не очень

большое. Также средства выбор средств передачи прошедшего времени русского языка в финском языке мы ограничили только перфектом и имперфектом. В данном исследовании мы использовали метод произвольной выборки материала из корпусных данных. Критерии отбора примеров из параллельных корпусов мы описали выше. Исследование носит качественный и количественный характер. Это необходимо для того, чтобы возможное выявление межъязыковых соответствий было подкреплено количественными данными.

При анализе примеров мы постараемся прежде всего определить значения глагольных форм русских и финских глаголов в прошедшем времени. Конечно, определение значений вызывает определенные трудности, так как как в русском, так и в финском языке существует много пограничных случаев. Также определение значений той или иной глагольной формы может быть в какой-то мере субъективным. Тем не менее, на наш взгляд это является важной задачей данной работы, так как поможет определить, какие грамматические формы используются в русском и финском языке для передачи тех или иных значений, и есть ли закономерности в их использовании.

При исследовании значений грамматических форм мы будем использовать теорию по данному вопросу из Большой Финской Грамматики, о которой мы писали в Главе 2, а также классификацию перфектных значений Ю. В. Маслова (см. таблицу выше). Как видно из таблицы, некоторые значения перфекта, описанные в БФГ, совпадают с классификацией значений перфекта Ларьяваара, которую использовала в своей работе Н. Качелина. В связи с этим мы считаем возможным использовать некоторые названия, употребленные Ларьяваара, такие как перфект результата для описания действия, свершившегося в прошлом, но имеющего значение для настоящего, экзистенциальный перфект для описания действия, свершившегося в прошлом, описывающего новое состояние субъекта предложения или некоего нового состояния в результате действия в прошлом, перфект прогрессива для описания действия или состояния, начавшегося в прошлом и продолжающегося до настоящего момента. Мы уже упоминали выше о том, что по мнению Ларьяваара эти три значения финского перфекта являются основными значениями финского перфекта, а перфект прогрессива – это расширение значений результативного и экзистенциального перфекта, в котором момент действия приближается к настоящему и сливается с ним. (Качелина 2014: 64.)

Из Таблицы 1 мы видим, что в большинстве случаев значения финского перфекта совпадают с перфективными значениями глаголов СВ в русском языке, но в некоторых случаях значения

финского перфекта соответствуют значениям глаголов НСВ. Значения финского имперфекта (претерита) также частично совпадают со значениями русского прошедшего СВ и НСВ (Таблица 2).

Исследование будет состоять из трех частей. В первой части мы будем анализировать примеры из параллельного корпуса ParRus. Мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- сколько примеров с глаголами СВ переведены на финский язык перфектом;
- сколько примеров с глаголами СВ переведены на финский язык имперфектом (претеритом);
- сколько примеров с глаголами НСВ переведены на финский язык перфектом;
- сколько примеров с глаголами НСВ переведены на финский язык имперфектом (претеритом);
- в каких значениях употреблены глаголы СВ и НСВ;
- к какому коммуникативному режиму относятся примеры;
- как соотносятся момент действия, момент речи и точка отсчета в предложениях.

Во второй части мы будем анализировать примеры из параллельного корпуса ParFin по той же схеме, но сравнивая временные формы финского языка из примеров с видовременными формами русских глаголов в переводах.

В третьей части мы сравним результаты анализа примеров из двух корпусов и на основе этого сравнения постараемся выявить закономерности употребления видовременных форм глагола для выражения определенных значений в русском и финском языках. Также мы постараемся выяснить, насколько коммуникативный режим высказываний повлиял на выбор той или иной видовременной формы глагола при переводе на другой язык. Кроме этого, мы сравним результаты нашего исследования с результатами исследования Н. Качелиной. Конечно, количество примеров, исследуемых в данной работе меньше, и лишь часть этих примеров – предложения с глаголами в форме перфекта. Однако мы надеемся, что полученные результаты дадут нам возможность сравнить результаты исследований в некоторой степени.

Таким образом, в целом мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- как соотносятся способы передачи глаголов СВ и НСВ на финский язык в корпусе ParRus и способы передачи перфекта и имперфекта (претерита) финского языка глаголами СВ и НСВ русского языка в корпусе ParFin;
- какие закономерности передачи видовременных форм в русском и финском языках можно

- выявить на основе сравнения результатов анализа двух параллельных корпусов;
- существуют ли различия при передачи одной и той же видовременной формы в разных коммуникативных режимах;
 - каким образом результаты анализа соотносятся с результатами исследования Н. Качелиной.

Пример анализа предложений из корпуса ParRus.

Потому что он *выполнил* свою миссию, *решил* свою задачу, *доказал* сам себе то, что *хотел* доказать. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Koska hän *on täyttänyt* tehtävänsä, *ratkaissut* ongelman ja *todistanut* itselleen sen, minkä *halusi* todistaa. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParFin)

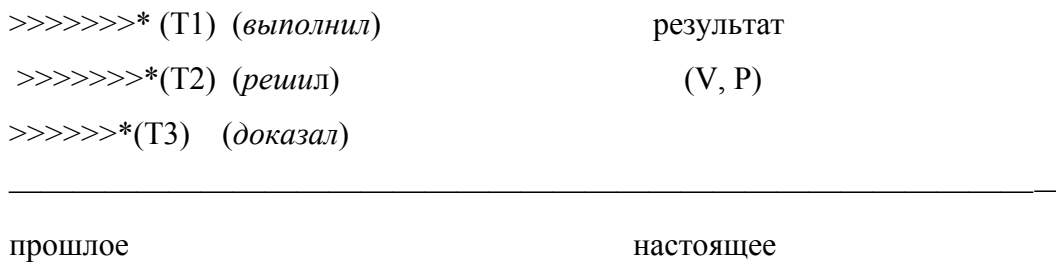
Глаголы СВ *выполнил*, *решил*, *доказал* переведены на финский язык глаголами в форме перфекта *on täyttänyt*, *on ratkaissut*, *on todistanut*. Глагол НСВ *хотел* переведен на финский язык глаголом в форме имперфекта (претерита) *halusi*.

Предложение из романа А. Марининой является частью размышлений главной героини, ее внутреннего диалога с собой. (Маринина: 664) Героиня анализирует действия преступника, совершенные в определенный период времени до настоящего (в рамках времени художественного произведения) момента. Нам кажется, что глаголы СВ *выполнил*, *решил*, *доказал* имеют в данном предложении перфектное значение, в частности, акционально-перфектное значение результата, так как они обозначают действия, которые свершились в прошлом и имеют последствия в настоящем: совершенные преступления, которые расследует главная героиня. Здесь момент действия (моменты совершения действий) предшествуют моменту речи героини, что в русском языке соответствует прошедшему времени глагола. Что касается точки отсчета, то, согласно концепции Е. В. Падучевой (см. Главу 4), у глаголов совершенного вида она синхронна итоговому состоянию или результату ситуации. В данном случае результат, как нам кажется, относится к такому отрезку времени художественного произведения, который начался в прошлом и продолжается до настоящего момента. По классификации Мустайоки данные действия можно отнести к группе достижений, так как действия продолжались в течение какого-то времени и затем достигли предела (субъект достиг своей цели).

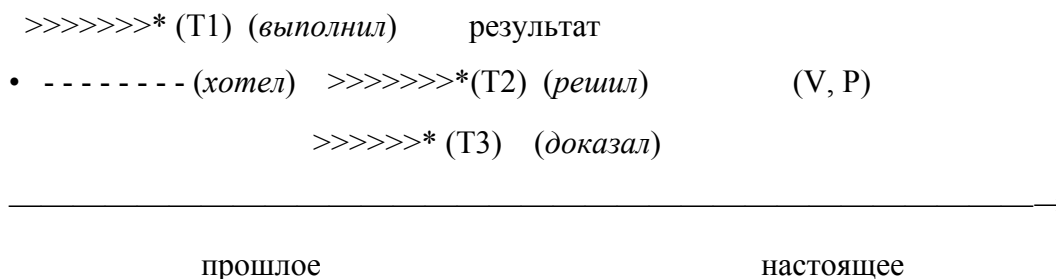
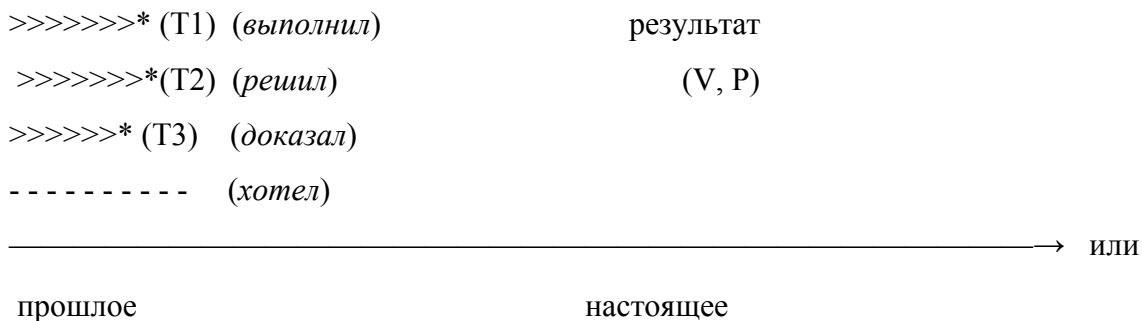
Так как предел действия достигнут во всех трех случаях, глаголы *выполнил*, *решил*, *доказал* в

данном случае можно отнести к предельным глаголам. В этом примере, на наш взгляд, глаголы прошедшего времени СВ соответствуют финскому перфекту результата, таким образом перфектное значение глаголов СВ соответствует значению перфекта в финском языке.

Схематично действия можно обозначить следующим образом:

Глагол прошедшего НСВ *хотел* является неопределённым и обозначает в данном случае процесс, который либо предшествовал этим трем действиям, либо протекал в течение какого-то периода действия одновременно с ними, являясь, как-бы фоновым действием. Например, это можно представить так:

Таким образом, процесс или повторяющееся действие, имевшее место в прошлом, соответствует в русском языке прошедшему времени НСВ, а на финский язык переведен

формой имперфекта (претерита). Возможно, с точки зрения финского языка это действие рассматривается как свершившееся в определенный период в прошлом и не связанное с настоящим.

Итак, в данном примере СВ (акциональный перфект результата) = перфект (результативное значение); НСВ (процесс в прошлом) = имперфект (претерит) (действие в прошлом, не связанное с настоящим).

Глава 7 Общий количественный анализ примеров

7.1 Примеры из корпуса ParRus

Из 50 предложений корпуса ParRus мы проанализировали 105 глаголов, из которых 69 – глаголы совершенного вида (СВ) в прошедшем времени и 36 – глаголы несовершенного вида (НСВ) в прошедшем времени.

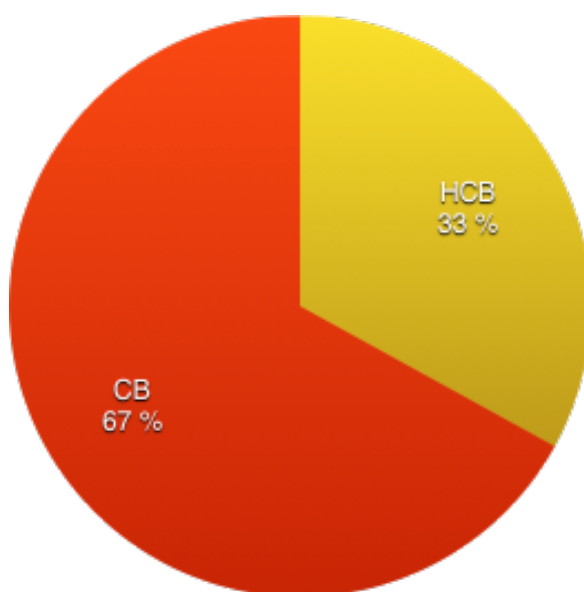

График 1. Соотношение глаголов прошедшего СВ и НСВ в примерах из корпуса ParRus

При выборе глаголов для анализа мы игнорировали глаголы в отрицательной форме и те глаголы, которые переведены на финский язык с вопросительной частицей -ko/kö. Также мы не включили в анализ глаголы из тех предложений, в которых перевод на финский язык не совпадает с исходным русским глаголом, например:

День солнечный выдался, с морозцем. Снега за ночь подсыпало- на елях, на заборе, на башенке сторожевой. (Сорокин Владимир, День опричника, ParRus) – Ulkona on aurinkoinen päivä, pikkupakkasta. Yöllä on satanut lunta, sitä on kuusten oksilla, aidan päällä, vartiotornissa. (Puhän Venäjän palveluksessa, transl. Perttu, Arvi, ParFin)

Глагол в прошедшем времени *выдался* переведен на финский язык глаголом *on* в настоящем времени.

Он и раньше приезжал ко мне в основном на выходные, иногда, правда, и на неделе наведывался, но редко. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Hän on tähänkin asti käynyt minun luonani lähinnä viikonloppuisin, tosin aina välillä viikollakin, mutta harvoin. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParFin)

В переводе на финский язык глагол *наведывался* отсутствует.

Из 70-ти глаголов совершенного вида в прошедшем времени русского языка перфектом на финский язык переведены 26, имперфектом (претеритом) – 43.

График 2. Соотношение глаголов прошедшего времени совершенного вида в русских примерах с финским перфектом и имперфектом в переводах.

Из 36 глаголов несовершенного вида в прошедшем времени русского языка большая часть переведена на финский язык имперфектом (25) и лишь 11 глаголов переведены перфектом.

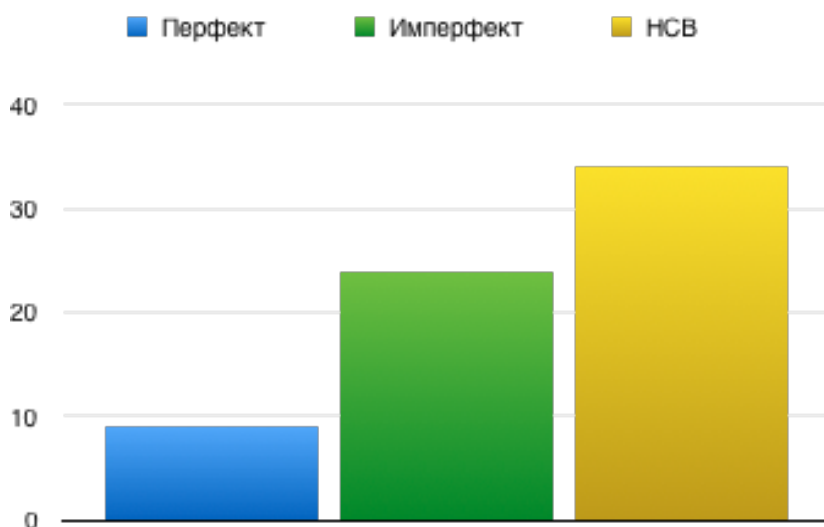

График 3. Соотношение глаголов прошедшего времени несовершенного вида в русских примерах с формами перфекта и имперфекта в финских переводах.

Как видно из Графиков 2 и 3, большая часть глаголов совершенного и несовершенного вида из русских примеров переведена на финский язык формами имперфекта (претерита). Так, из 104 глаголов лишь 36 переведены на финский формами перфекта, а 68 – формами имперфекта (претерита).

График 4. Соотношение форм перфекта и имперфекта при переводе русских примеров на финский язык

7.2 Примеры из корпуса ParFin

Из 50 примеров корпуса ParFin мы выбрали для анализа 102 глагола. При выборе примеров из корпуса мы старались, чтобы количество глаголов в форме перфекта и в форме имперфекта (претерита) было примерно одинаковое. Таким образом, из 99 примеров мы получили 46 глаголов в форме перфекта и 53 глагола в форме имперфекта (претерита).

График 5. Соотношение форм перфекта и имперфекта в финских примерах

Как и при отборе примеров из корпуса ParRus, из корпуса ParFin мы брали для анализа только те глаголы, которые переведены в тексте схожими глаголами или выражениями. Также мы не включили в анализ глаголы в отрицательной и вопросительной форме.

Примеры некоторых глаголов, которые не включены в анализ:

Sain sen käsityksen, että hän oli ranskalainen, sen takia hän jäi mieleeni. Onko hän kuollut?
(Nykänen, Harri, Aigel, ParFin) – Мне показалось, что он француз, поэтому я и запомнил его. Он погиб? (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParRus)

Составное именное сказуемое в финском языке переведено на русский язык простым глагольным сказуемым. В значении глаголов есть разница (*sain* - *показалось*, *jäi* - *запомнил*, что затрудняет сравнительный анализ.

Olen nähnyt jogurttien käyvän yli, olen kokenut hyvän tasalaatuisen maitoerän happamuusasteiden jyrkät heitot (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) – Видал я забродившие йогурты, иногда прямо на моих глазах по всем параметрам качественное молоко внезапно скисало ... (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParRus)

Придаточное предложение перефразировано, у сказуемого *olen kokenut* в русском переводе нет эквивалента.

Проанализировав примеры и их переводы, мы получили следующие результаты: финский перфект переводится на русский язык формами прошедшего времени СВ (27), НСВ (14) и глаголами в настоящем времени (5).

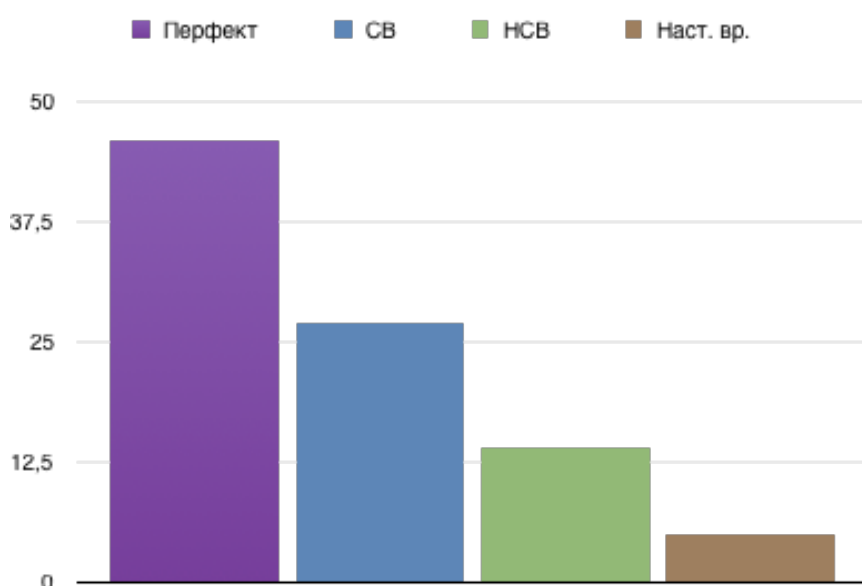

График 6. Соотношение форм финского перфекта с формами прошедшего и настоящего времен при переводе на русский язык.

Финский имперфект (прететрит) переводится формами прошедшего времени СВ (45) и НСВ (8).

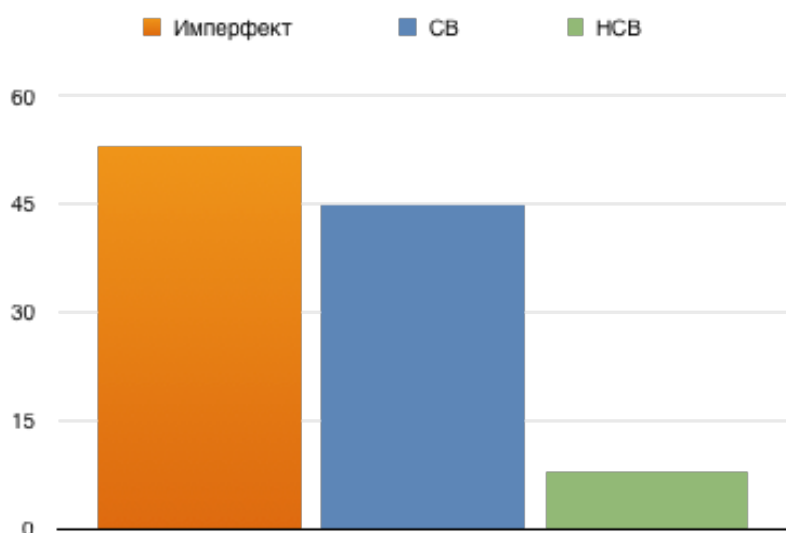

График 7. Соотношение форм финского имперфекта с формами прошедшего времени совершенного и несовершенного видов при переводе на русский язык.

Сравнив таблицы 6 и 7, мы можем сказать, что в большинстве случаев как финский префект, так и имперфект переводятся на русский язык формами прошедшего времени СВ.

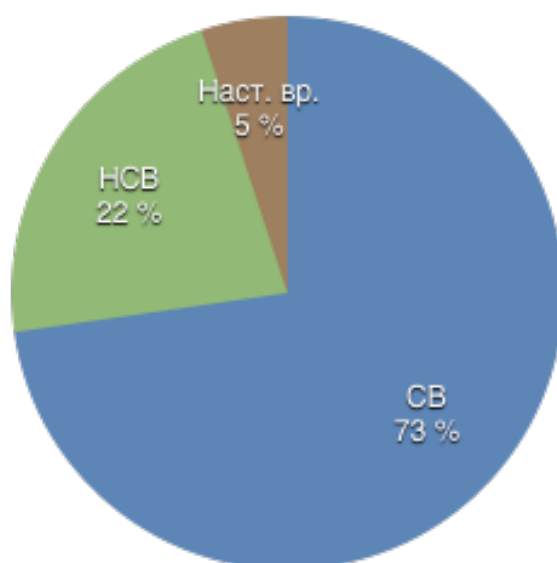

График 8. Соотношение форм прошедшего и настоящего времени русского языка при передаче форм финского перфекта и имперфекта в переводах на русский язык.

Таким образом, на основе анализа выбранных нами примеров из двух корпусов мы можем сделать следующий вывод: наиболее часто употребляемыми формами глагола являются в русском языке форма прошедшего времени СВ, в финском языке – имперфект. При этом, при переводе глаголов в прошедшем времени на финский язык переводчики чаще использовали

форму имперфекта, а при переводе с финского на русский язык чаще всего использовалась форма прошедшего времени СВ.

Также, согласно результатам нашего анализа, в большинстве случаев финский перфект переводится на русский язык глаголами прошедшего времени СВ (см. График 6), а глаголы прошедшего времени НСВ в русском языке чаще всего переводятся на финский язык имперфектом (см. График 3).

7.3 Сравнение с другими исследованиями

Н. Качелина исследовала в своей работе 212 примеров из текстов современных финский авторов корпуса ParFin, 209 из которых – в форме перфекта и 3 – в форме футур перфекта. Как и в нашем исследовании, часть глаголов в форме перфекта, исследованных Качелиной, была переведена на русский язык глаголами в настоящем времени (21), остальные 188 глаголов в форме перфекта были переведены на русский язык формами прошедшего времени СВ и НСВ (см. График 9) (см. далее).

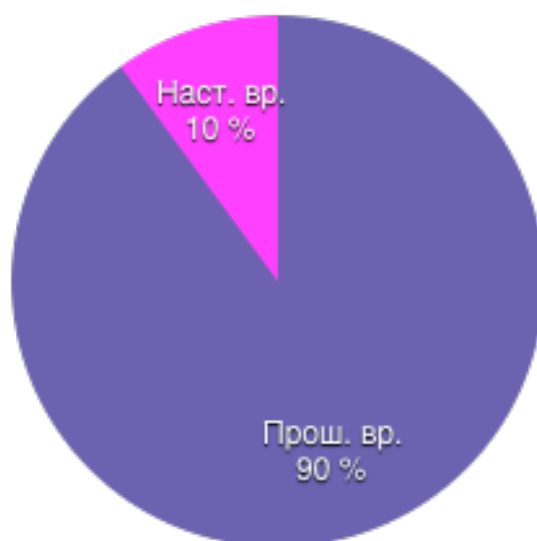

График 9. Соотношение глаголов в настоящем и прошедшем времени при передаче финского перфекта на русский язык в исследовании Качелиной.

Соотношение глаголов в настоящем и прошедшем времени в переводах форм перфекта на русский язык в данной работе (глаголы СВ и НСВ в прошедшем времени – 44, глаголы в настоящем времени – 5) следующее (График 10):

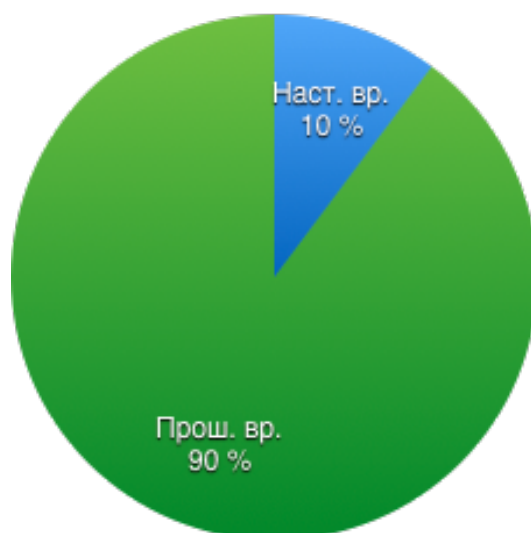

График 10. Соотношение глаголов в прошедшем и настоящем времени при передаче финского перфекта на русский язык в нашем исследовании.

Как видно из Графиков 9 и 10, результаты наших исследований в данном аспекте совпадают.

Исследуя различные виды перфекта в финском языке и способы их выражения в русском языке, Н. Качелина подсчитала количество глаголов каждого вида перфекта, переведенных на русский язык глаголами СВ и НСВ. Мы сложили примеры всех форм перфекта (всего 188) и их переводы на русский язык формами СВ (96) и НСВ (113).

Результаты в Графике 11.

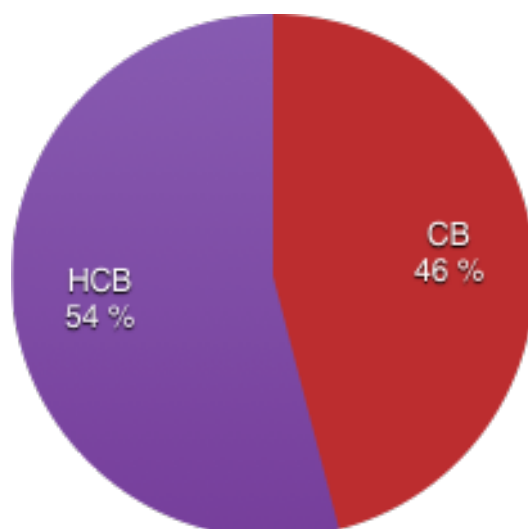

График 11. Соотношение форм прошедшего времени совершенного и несовершенного видов при передаче финского перфекта на русский язык в исследовании Качелиной.

В нашем исследовании наоборот, большая часть глаголов в форме перфекта переведена на русский язык глаголами СВ – 29, глаголами НСВ прошедшего и настоящего времени – 20. Результаты в Графике 12 (см. далее).

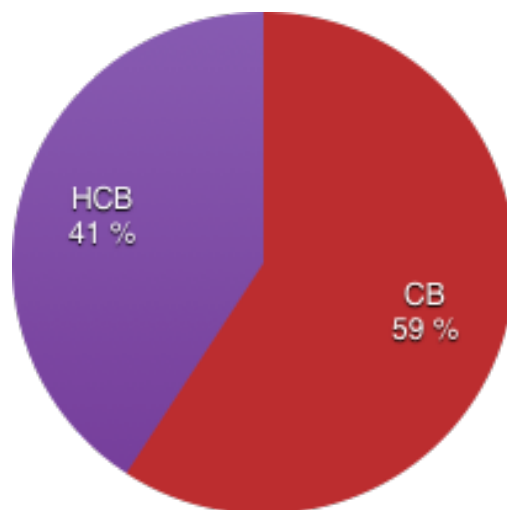

График 12. Соотношение форм прошедшего времени совершенного и несовершенного видов при передаче финского перфекта на русский язык в нашем исследовании.

Глава 8 Анализ значений глагольных форм примеров

8.1 Анализ значений глагольных форм корпуса ParRus, переведенных на финский язык перфектом

В теоретической части работы мы уже писали об аспектуальности и ее связи с категорией перфектности в русском языке. Так, перфектность в русском языке выражается в основном глаголами СВ и может быть статальной (внимание говорящего сконцентрировано на состоянии, вызванном предыдущим действием) и акциональной (внимание на самом действии, произошедшем ранее, но имеющим некие последствия в настоящем). При этом, по мнению Маслова, перфектное значение в большей степени связано с диалогическим режимом речи (Маслов 2004: 434).

Мы также писали о том, что значение перфектности должно быть обязательно каким-то образом отражено в контексте: либо имплицитно, либо эксплицитно с помощью лексических и синтаксических средств.

Все исследователи отмечают, что между перфектным и аористными значениями форм прошедшего времени существует множество оттенков значений и пограничных случаев (Бондарко 1971: 96, Маслов 2004: 439). Ю. С. Маслов пишет, что “отнесение примеров к перфектным или пограничным между перфектом и аористом является делом очень тонким, зависящим от прагматических факторов...” (там же). С этими трудностями мы в некоторой степени столкнулись при анализе примеров.

В этой части исследования мы хотели бы определить возможную связь между перфектом в финском языке и перфектным значением глаголов в русском языке. Для этого мы проанализировали формы прошедшего времени СВ и НСВ, которые переведены на финский язык перфектом.

8.1.1 Примеры с акционально-перфектным значением.

В некоторых случаях перфектное значение выражено довольно явно, на наш взгляд. Рассмотрим пример: *А Шурочка уже вышла из метро и стоит на другой стороне.* (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) - *Ja Sura on jo tullut metrosta ulos ja seisoo kadun toisella puolella.*

(Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

В данном случае, как нам кажется, глагольная форма прошедшего СВ *вышла* имеет акционально-перфектное значение, связанное с переменной места нахождения субъекта (по классификации Маслова, описанной в теоретической части). Результат этого действия (свершения) выражен в предложении однородным сказуемым *стоит на другой стороне*. Этот признак “значения актуальности последствий предшествующего действия для настоящего”, которое может быть выражено сочетанием с глаголом НСВ в настоящем времени (как и в нашем примере) описан Бондарко (1971: 97).

Похожий пример:

Потому что женщина, которая *решила* покончить с собой, *не станет готовить* ужин на двоих. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Koska nainen, joka *on päättänyt* tehdä itsemurhan, ei valmista illallista kahdelle. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)

Это пример диалога, то есть коммуникативный режим речи.

В изученных нами примерах представлено также акционально-перфектное значение результата и статально-перфектное значение.

Пример акционально-перфектного значения результата:

Ты так много *сделала* для нас с Дашкой, что я не могу не быть на твоей свадьбе и не хочу праздновать свою без тебя. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Sinä *olet tehnyt* niin paljon minun ja Dasan hyväksi, etten voi jättää sinun häitäsi väliin, enkä halua juhlia omiani ilman sinua. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)

Это пример диалогической речи. В данном случае, как нам кажется, действие (действия, достижения), совершенные в прошлом, имеют для говорящего важное значение в настоящем. Это также отражено в контексте: для говорящего эти действия настолько важны, что влияют на его решение о праздновании свадьбы.

Еще один пример (коммуникативный режим):

А я думал, что она *умерла*: перестала писать. (Гроссман В., Все течет, ParRus) – *Minä luulin, että se on kuollut- kun lakkasi kirjoittamasta.* (Kaikki virtaa, transl. Adrian E., ParRus)

Согласно Маслову, этот пример также относится к акционально-перфектному значению результата, так как говорящий восстанавливает произошедшее действия на основе фактов настоящего (*перестала писать*) (Маслов 2004: 437).

К примерам акционально-перфектного значения мы отнесли и глаголы прошедшего НСВ, так как по мнению Маслова, они не могут иметь статально-перфектного значения (ТФГ 2001: 206).

8.1.2 Перфектное значение глаголов НСВ.

Анализ перфектного значения форм НСВ - это более сложная задача, так как данное значение не совсем характерно для прошедшего НСВ. Так, по мнению Бондарко (1971: 89), основным значением является имперфектное. Перфектное значение у глаголов прошедшего НСВ встречается, по его мнению, крайне редко (там же).

В связи с нетипичностью значения, анализ некоторых примеров вызывает затруднения.

Так, предложение - *Я с самого детства шел прямым и хорошо проторенным путем, никуда не сворачивая ...* (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) переведено на финский язык формой имперфекта (претерита): "*Kuljin lapsuudesta asti suoraan ja valmiiksi tallattua polkua poikkeamatta mihinkään ...*" (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus).

В то же время в другом примере похожее предложение переведено формой перфекта:

Когда сказал, что с самого детства *шел* прямым проторенным путем по стопам матери. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – "*Sanoit kerran, että olet kulkenut lapsuudesta asti suoraan tietä äitisi jalanjäljissä.*" (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)

Оба предложения относятся к коммуникативному режиму. В обоих предложениях употреблен неопределенный глагол *шел* в процессном значении. Согласно Маслову, несовершенный вид в процессном значении находится в "абсолютной и последовательной антонимии видов" (Маслов 2004: 98-101) по отношению к совершенному виду. Таким образом, возможность перфектного значения в данном значении исключена в русском языке.

Нам кажется, сюда же можно отнести еще один пример:

Она мне всегда нравилась. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) – *Minä olen aina pitänyt siitä.* (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

В данном случае неопределенный глагол НСВ *нравиться* употреблен в постоянно-непрерывном значении, которое является разновидностью процессного значения (Петрухина 2009: 66).

В теоретической части мы уже писали о том, что общефактическое и сходные с ним значения НСВ в некоторых случаях переводятся формой перфекта на те языки, в которых есть перфект. Как мы уже писали, Х. Томмола называет такое употребление общефактического НСВ в прошедшем времени перфектом факта, схожим с экзистенциальным значением перфекта в финском языке.

Бондарко считает, что обобщенно-фактическое значение (терминология Бондарко) “заключается в общем указании на самый факт наличия или отсутствия действия” (1971: 28), причем характеристики действия (однократность, многократность, длительность и т. п.) не важны. Также локализованность действия во времени является несущественной (там же: 81) в отличие от других описанных им значений прошедшего НСВ. В своей диссертации Х. Томмола также приводил подобные примеры (см. с. 16).

В нашей работе из 11 глаголов прошедшего НСВ, переведенных перфектом, 9 употреблены в общефактическом значении, например:

А я готова сгореть ради театра. А он играл в горящем театре, под бомбами. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) - *Mutta minä olen valmis palamaan teatterin takia. Hän on näytellyt palavassa teatterissa, pommien putoillessa.* (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

Это пример коммуникативного режима. Неопределенный глагол *играл* обозначает действия в прошлом как факт наличия действия в прошлом без временной локализованности, то есть момент действия не указан и не ясен из контекста. Также из контекста не ясно, было ли действие единичным или многократным, сколько оно длилось.

Нам кажется, что значение перфектности в случае прошедшего НСВ в общефактическом

значении в русском языке - сложный и спорный вопрос. Возможно, в финском языке данное значение передается перфектом как раз из-за отсутствия привязанности действия к определенному моменту в прошлом, что является необходимым условием для финского имперфекта (претерита).

8.1.3 Примеры со стательным-перфектным значением.

Рассмотрим далее примеры других значений прошедшего СВ.

Пример качественного стательного-перфектного значения (коммуникативный режим):

Ты *поумнел*. Ты *поумнел и полысел*, Фрам. Сколько тебе лет? (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) - *Viisastunut olet. Sinä olet tullut viisaammaksi ja kaljumaksi*, Fram. Miten vanha sinä olet? (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

В данном случае в результате действий, выраженных непереходными глаголами *поумнел* и *полысел*, произошел переход субъекта в новое состояние, связанное с настоящим. Это результативное состояние выражено имплицитно – оно очевидно для говорящего в момент речи.

Еще один пример стательного-перфектного значения (нарратив):

День солнечный выдался, с морозцем. Снега за ночь *подсыпало* – на елях, на заборе, на башенке сторожевой. Хорошо, когда снег! ... (Сорокин Владимир, День опричника, ParRus) – *Ulkona on aurinkoinen päivä, pikkupakkasta. Yöllä on satanut lunta, sitä on kuusten oksilla, aidan päällä, vartiotornissa. Sydän iloitsee, kun on lunta...* (Puhän Venäjän palveluksessa, transl. Perttu, Arvi, ParRus)

Этот пример схож с примером, приведенным в статье Маслова *Перфектность* (ТФГ 2001: 203): Снегу *навалило*. В данном случае стательное-перфектное значение выражено безличными глаголами (*подсыпало*, *навалило*). В нашем примере результат действия, произошедшего ночью, связан в повествовании (в данном случае описании) с настоящим рассказчика и выражен контекстуально – рассказчик видит снег на елях, на заборе, на башенке и радуется этому (Хорошо, когда снег!).

В результате анализа из 26-ти глаголов прошедшего СВ мы смогли выявить 15 примеров акционально-перфектного значения и 10 примеров стательного-перфектного значения. Один

пример относится, на наш взгляд, к аористическому значению, но переведен на финский язык перфектом:

Юра,- быстро сказала она, когда Коротков снял трубку, – запроси в загсах все сведения за три года о парах, которые *подали* заявление, но не явились на регистрацию. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Juri, hän sanoi nopeasti, kun Korotkov nosti luurin, –pyydä rekisteritoimistoista kolmen viime vuoden ajalta tiedot kaikista pareista, jotka *ovat jättäneet* paperit, mutta eivät ilmestyneet vihkimistilaisuuteen. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)

Конечно, анализ значений глагольных форм в некоторой степени субъективен. Тем не менее, в большинстве случаев формы прошедшего СВ, переведенные перфектом, имеют перфектное значение и оно отражено в контексте (в нашем исследовании). Все глаголы, употребленные в перфектном значении – предельные. Основным признаком перфектности является результат действия или результативное состояние. В связи с этим, нам кажется, что перфектность в русском языке в большей степени соотносится с результативным значением перфекта в финском языке.

8.2 Анализ значений глагольных форм корпуса ParRus, переведенных на финский язык имперфектом (претеритом)

Как показал количественный анализ, большая часть проанализированных глаголов прошедшего СВ и НСВ переведены на финский язык формой имперфекта (претерита). Таким образом, мы можем сделать вывод, что русские глаголы в прошедшем времени наиболее часто соответствуют финскому имперфекту, а не перфекту.

Рассмотрим сначала глаголы *прошедшего СВ*, переведенные на финский язык формой имперфекта (претерита).

Напомним, что по мнению Бондарко (1971: 100) аористическое значение прошедшего СВ встречается в следующих контекстах: цепь действий (фактов) в прошлом, сменяющих друг друга; сочетание в контексте форм прошедшего СВ с формами прошедшего НСВ; одиночные глаголы прошедшего СВ (констатация отдельного факта) при возможном наличии в тексте указания на время действия.

Из 42-х глаголов прошедшего СВ, переведенных имперфектом, 23 глагола употреблены в

предложениях при описании цепи действий в прошлом. Рассмотрим группу примеров:

- (1) Димка *встал, закурил и посмотрел* на спящую Галю. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) – *Dimka nousi, sytytti tupakan ja katseli* nukkuvaa Galjaa. (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)
- (2) Женщины *забились* в криках и рыданиях, *приехала* милиция, заведующей загсом стало плохо, ей вызвали "Скорую". (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – *Naiset huusivat ja itkivät, miliisi tuli* paikalle, toimiston johtajatar alkoi voida huonosti, hänelle kutsuttiin ambulanssi. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)
- (3) Боря *отдышался* и говорит: Я ему *дал* по физиономии. И он мне *дал* по физиономии. У него *свалилась* шапка. И у меня *свалилась* шапка. Я смотрю – его шапка новее. Нагибаюсь, беру его шапку. А он, естественно- мою. Я его *изmaterил*. И он меня. На том и *разошлись*. А эту шапку я дарю тебе. Бери. (Довлатов С., Чемодан, ParRus) – *Borja haukko*i henkeään ja sanoi: *Annoin* sille turpiin. Ja hän *antoi* minulle turpiin. Häneltä *putosi* lakki. Ja minulta *putosi* lakki. Näin, että hänen lakkinsa on uudempi. Kumarruin ja otin hänen lakkinsa. Ja hän luonnollisesti minun lakkini. *Haukuin* häntä ja hän minua. Sitten me *erosimme*. Mutta tämän lakin minä lahjoitan sinulle. Ota. (Matkalaukku, transl. Tapio, Pauli, ParRus)

Интересно, что по мнению Бондарко глаголы прошедшего СВ в аористическом значении обозначают именно цепь последовательных действий. Эти действия, с одной стороны обозначают целостные завершённые действия в прошлом, с другой стороны, они должны выражать временные отношения последовательности и предшества (Бондарко 1971:181-189). От форм прошедшего СВ в перфектном значении они отличаются тем, что действия нельзя поменять местами без изменения их последовательности.

В случае перфектного значения это возможно. Бондарко приводит следующий пример: Она *обносила*сь, *обтрепала*сь, *спекла*сь на ветру и на солнце, *исхудала* до костей и кожи (там же: 98). В данном предложении глаголы прошедшего СВ *обносила*сь, *обтрепала*сь, *спекла*сь, *исхудала* имеют значение результирующих состояний и последовательность их появления не важна. Важен лишь результат этих действий.

В наших примерах результат отдельных действий не важен, а важна та последовательность, в которой они описаны. Изменив последовательность действий в цепи в наших примерах, мы изменим и описываемую ситуацию. Например, в случае с примером (3) поменять действия местами не представляется возможным, так как это полностью изменит контекст.

Также пример (3) это единственный пример диалогического режима речи из рассмотренных

глаголов в данном значении.

Вторая группа глаголов с аористическим значением относится, как нам кажется, ко второму типу контекста по Бондарко – употребление прошедшего СВ в сочетании с формами прошедшего НСВ.

Так, на наш взгляд, к этой группе относятся 5 примера (7 глагольных форм) из 50, приведем 2 из них:

Зима была трудной. Я плохо зарабатывал, было туго с заказами, и я болел. Рафик *потерял* ко мне интерес, не знаю уж почему. За всю зиму я не получил у него ни одного гонорара ... (Трифонов Ю., Предварительные итоги, ParRus) – Talvi oli vaikea. Minä ansaitsin huonosti, työtilauksia oli niukalti ja sairastelin. Rafik *kadotti* mielenkiintonsa minua kohtaan, en oikein tiedä mistä syystä. Koko talvena en nostanut häneltä ainoatakaan palkkiota... (Alustava tilinpäätös, transl. Anhava M., ParRus)

Толстяк уже *ушел*, а Степашка все сидел на лавочке, греясь в неожиданно жарких лучах майского солнца и лениво наблюдая за Пинеи, который пристраивался подружиться с симпатичной молодой эрделькой. (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus) – Paksukainen *lähti*, mutta Stepaska jäi istumaan penkille nauttien yllättävän lämpimästä toukokuisesta auringonpaisteesta. Hän tarkkaili Pinjaa, joka yritti tehdä tuttavuutta nuoren sympaattisen airedalenterrierin kanssa. (Kuolema ja vähän rakkautta, transl. Viitanen Liisa, ParRus)

Согласно классификации Бондарко (1971: 150) первый пример можно отнести к типу контекста “Длительность – наступление факта” и его разновидности “Длительность – наступление факта в один из ее моментов”. В данном типе контекст может быть выражен разными типами предложений, в том числе группой самостоятельных предложений (там же), как в нашем примере.

В данном случае, как нам кажется, действие прошедшего СВ *потерял* относится к прошлому и не имеет связи с настоящим. Окружающие его глаголы прошедшего НСВ употреблены в имперфектном значении и описывают действия и процессы в прошлом. Конкретный момент действия не указан, но определен период действия. Этот период ограничен глаголами прошедшего НСВ, которые могут служить точкой отсчета в прошлом. Таким образом можно предположить, что и глагол *потерял* обозначает действия в прошлом и имеет аористическое значение в данном контексте.

Второй пример, по нашему мнению, относится к типу контекста “Наступление факта – длительность” и подтипу “Наступление факта – длительность, охватывающая более широкий отрезок времени”. (Бондарко 1971: 192-193) Он напоминает пример, приведенный Бондарко: *Поезд уже тронулся, а в вагон все прыгали казаки.*(там же)

Оба примера относятся к нарративному режиму речи, для которого аористическое значение прошедшего СВ является наиболее характерным.

Остальную часть форм прошедшего СВ, переведенных на финский язык имперфектом (претеритом), можно отнести к одиночным глаголам (13 глаголов).

В некоторых случаях в предложениях присутствует указание на время совершения действия (7 глаголов), что позволило нам отнести данные глагольные формы к примерам аористического значения. Например:

Я поселился здесь двадцать восемь лет назад, сразу же после выхода из роддома. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) – *Minä asetuin* tänne kaksikymmentäkahdeksan vuotta sitten, heti päästyäni synnytyslaitokselta. (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

А ты? Ты какой-то необузданный, азартный! По-моему, ты *влюбился* в меня на смотре самодеятельности. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) – *Sinä olit* jotenkin hillitön ja villi ... *Minusta tuntuu*, että sinä *rakastuit* minuun kulttuurikilpailuissa. (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

Затем мы скромно *позавтракали*. (Довлатов С., Чемодан, ParRus) – Sitten söimme vaatimattoman aamiaisen. (Matkalaukku, transl. Tapio, Pauli, ParRus)

В данных примерах мы выделили обстоятельства времени, указывающие на момент действия – *двадцать восемь лет назад* (момент действия совпадает с точкой отсчета), *на смотре самодеятельности* (точка отсчета – определенное событие в прошлом), *затем* (точка отсчета – некое действие в прошлом, после которого они позавтракали).

Здесь есть примеры как нарративного, так и диалогического режимов речи.

Из проанализированных нами 26 глаголов *прошедшего НСВ*, переведенных имперфектом, мы смогли выявить возможное значение у 25-ти. При определении значений мы использовали типологию Бондарко, описанную в теоретической части. На наш взгляд, большинство

глагольных форм в примерах можно отнести к имперфектному значению конкретно-единичного действия. Данное значение выражает действие, представленное в процессе его протекания (развертывания) в прошлом (Бондарко 1971: 80), или повторяющееся, или обычное действие, относящееся к прошлому (там же: 83). Рассмотрим примеры:

Он *доставал* из шкафов какие-то баночки с наклейкой и *складывал* их в портфель. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus) – Hän *otti* kaapeista joitakin purkkeja, joissa oli nimilappu, ja *tunki* tölkit salkkuunsa. (Matkalippu tähtiin, transl. Adrian E., ParRus)

Муж *работал* с утра до ночи. Жена *смотрела* телевизор и *ходила* по магазинам. (Довлатов С., Чемодан, ParRus) – Mies *työskenteli* aamusta iltaan. Vaimo *katsoi* televisiota ja *kuljeskeli* pitkin kauppoja. (Matkalaukku, transl. Tapio, Pauli, ParRus)

О чем бы ни говорил он, о своих сыновьях, о том, " как ты здорово переменялся, а я все же сразу тебя узнал", глаза его зачарованно и жадно *следили* за Иваном Григорьевичем. (Гроссман В., Все течет, ParRus) – Mistä hyvänsä hän puhuikin – rojistaan, siitä että" sinä olet muuttunut kamalasti, mutta silti tunsin sinut heti" – hänen silmänsä *tuijottivat* lumoutuneesti ja ahnaasti Ivan Grigorjevitšia. (Kaikki virtaa, transl. Adrian E., ParRus)

В данных примерах указание на точку отсчета в самих предложениях отсутствует. Вероятно, то, что точка отсчета находится в прошлом, в данном случае можно объяснить нарративным режимом речи (описываются события в прошлом). Также точка отсчета может присутствовать в окружающем контексте.

8.3 Анализ глаголов в форме перфекта из корпуса ParFin

В данной части анализа мы постараемся исследовать финские глаголы в форме перфекта с точки зрения тех его значений, в котором они употреблены в наших примерах. Используя классификацию Ларьяваара, мы постараемся определить типы перфекта, а также каком виде они чаще всего соответствуют в переводе на русский язык. Далее мы сравним наши результаты с результатами, полученными Н. Качелиной.

В этой части мы не будем делать подробный анализ финских глагольных форм и их значений, так как мы рассматриваем их для исследования значений прошедшего СВ и НСВ русского языка с точки зрения финского языка.

Из 27 финских глаголов в форме перфекта, переведенных на русский прошедшим СВ, 21 мы отнесли к типу результативного перфекта, 2 глагола относятся к перфекту недавнего прошлого

и есть 1 пример квотативного перфекта.

При определении значения перфекта мы опирались на теорию М. Ларьяваара. Так, согласно Ларьяваара, результативный перфект обозначает некое изменение, которое произошло до моменты речи и до сих пор существует (Larjavaara 2007: 369). Таким образом, результат действия или результирующее состояние присутствует в настоящий момент времени. В отличие от результативного перфекта, эксперенциальный перфект обозначает лишь, что действие произошло, но его результат не присутствует в настоящем. (Larjavaara 2007: 373)

К типу результативного перфекта мы отнесли, например, следующие предложения:

Repa on siirtynyt sätkiin, minä olen lopettanut kokonaan. (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) – Рейо *перешел* на самокрутки. Я полностью *бросила* курить. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)

Olemme tarkistaneet kaikki pääkaupunkiseudun hotellit. Kaplan tai Weiss eivät ole majoittuneet mihinkään niistä. (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) – Мы *проверили* все отели в Хельсинки и окрестностях. Каплан и Вейсс в них не останавливались. (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)

В данных предложениях, как нам кажется, значение результата или результирующего состояния выражено довольно ясно.

Еще один пример результативного перфекта, в котором действие (действия) в прошлом характеризуют субъект по-новому, субъект переходит в новое состояние (в данном случае в связи с тем, что субъект *много повидал*, он перешел в состояние *мудрый*, по крайней мере с точки зрения говорящего).

Se sfinksi on nähnyt paljon. Sen täytyy olla hyvin viisas. – Luuletko? isä kysyi. (Krohn Leena, Sfinksi vai robotti, ParFin) - Много же он *повидал*. Мудрый, наверное... – Думаешь? – спросил папа. (Сфинкс или робот, transl. Тиновицкая, Евгения, ParFin)

Как пишет Ларьяваара, очень часто в случае перфекта его тип сложно определить, так как в каждом конкретном случае значений может быть не одно, а несколько, много пограничных случаев (Larjavaara 2007: 368). Так и в нашем анализе мы столкнулись с такой проблемой, поэтому значения некоторых примеров отнесли к пограничным (результативному и эксперенциальному), например:

Olen tehnyt kaikkeni teidän eteenne. En voi enää mitään. (Oksanen Sofi, Puhdistus, ParFin) – Я уже *сделал* для вас все, что мог. Больше ничего не смогу. (Очищение, transl. Джафарова-Виитала, Таисья, ParFin)

Таких примеров – 3 из 27.

Из 14 финских глаголов в форме перфекта, переведенных на русский язык прошедшим НСВ, большая часть (как нам кажется) относится к типу эксперенциального перфекта (12 глагольных форм) и 2 глагола – к перфекту прогрессива.

Пример эксперенциального перфекта:

RISTLA *on kertonut* tapauksesta avoimesti ja tarina on pysynyt koko ajan samanlaisena. (Oksanen Sofi, Puhdistus, ParFin) – Ристла Хендрик открыто *рассказывал* о случившемся и рассказ его не был сбивчивым. (Очищение, transl. Джафарова-Виитала, Таисья, ParFin)

Некоторые финские глаголы в форме перфекта переведены на русский язык глаголами в настоящем времени (таких глаголов в наших примерах 5). На наш взгляд, 4 из этих глаголов можно отнести к типу перфекта прогрессива, например:

Totakaan ei ole saanut korjattua. Siinä se *on lojunut* koko kesän, mies paheksui. (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) – Так и не починил его. Все лето здесь *валяется*, – неодобрительно проворчал мужчина. (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)

По мнению Ларьяваара: перфект прогрессива соответствует во многих языках (в том числе он указывает и русский) настоящему времени (Larjavaara 2007: 376). Эта мысль подтверждается и в наших примерах – 4 из 5 глаголов относятся к типу прогрессива, и лишь один мы отнесли к эксперенциальному типу:

Teki mieli soittaa Helenalle ja kertoa mitä *olen tehnyt* uuden elämämme eteen. (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) – Мне не терпелось позвонить Хелене, рассказать, что я *делаю* ради нашей новой жизни. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)

Таким образом, из 46 глаголов в форме перфекта 21 относятся к результативному типу, 2 к типу недавнего прошлого, 1 – пример квотативного перфекта, 14 – к типу эксперенциального перфекта, 6 – к типу перфекта прогрессива. При этом, большая часть глагольных форм перфекта, переведенных на русский язык глаголами прошедшего СВ, относится к типу

результативного перфекта (21 из 27). Большая часть глаголов, переведенных на русский язык формами прошедшего НСВ, относится к типу эксперенциального перфекта (12 из 14). Большая часть перфектных форм, переведенных на русский язык настоящим временем, относится к типу перфекта прогрессива (4 из 5).

Примеры относятся как к диалогическому, так и нарративному режиму речи, большая часть примеров – к нарративному режиму речи.

Н. Качелина в своей работе описала похожие результаты: из 100 случаев результативного перфекта 94 переведены на русский язык совершенным видом прошедшего времени, из 72-х случаев эксперенциального перфекта 68 переведены глаголами несовершенного вида в прошедшем времени. Отличие в результатах исследований прослеживается в случае с перфектом прогрессива. В работе Качелиной, из 37 случаев только 16 переведены на русский язык глаголами в настоящем времени и 21 – глаголами прошедшего НСВ. (Качелина 2014: 40.)

8.4 Анализ глаголов в форме имперфекта (претерита) из корпуса ParFin

В отличие от перфекта, который имеет множество значений и подразделяется на типы, имперфект в финском языке ограничен в своем значении рамками прошлого. В Большой Финской Грамматике не выделяется каких-либо разновидностей значений имперфекта.

Основными чертами имперфекта являются привязанность действия, события или состояния к прошлому и использование имперфекта в основном в нарративной функции. Отнесенность действия к прошлому должна быть каким-то образом обозначена в контексте, например, с помощью лексических средств в самом предложении (вчера, тогда, в прошлом году и т. п.) (VISK, [www](http://www.visk.fi)). Точка отсчета в прошлом может быть указана в окружающем контексте или действие (событие) рассматривается с точки зрения ситуации в прошлом (Larjavaaga 2007: 365). В своей нарративной функции имперфект часто обозначает цепь последовательных действий в прошлом (там же: 366).

Рассмотрим некоторые примеры из корпуса ParFin с точки зрения этих основных характеристик.

Большинство глаголов в форме имперфекта переведены на русский язык формами

прошедшего СВ. Многие из этих примеров описывают некую последовательность действий в прошлом, например:

Hän *meni* kamariin, *joi* puoli pulloa viinaa ja *nyyhötti* siellä aamupäivän. (Oksanen Sofi, Puhdistus, ParFin) - *Забралась* в свою комнату, *выпила* полбутылки водки и полдня *проплакала*. (Очищение, transl. Джафарова-Виитала, Таисья, ParFin)

Vedin aseesiin ja *pyysin* häneltä avainta. Hän *kalpeni* ja *ojensi* avaimen. (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) - Я *достал* пистолет и *попросил* дать ключ. Домоуправ *побледнел* и *протянул* его мне. (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)

Menin vessaan, *kostutin* naamaa, *katsoin* peiliin. (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) - Я *пошел* в туалет, *умылся*, *посмотрел* в зеркало. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)

Интересно, что данные примеры напоминают примеры употребления глаголов прошедшего СВ в аористическом значении, выражающие последовательность действий во времени. В данном случае, по мнению Бондарко, действия нельзя поменять местами без изменения смысла предложения в отличие от глаголов прошедшего СВ в перфектном значении. Мы полагаем, что данный “тест” применим и по отношению к финскому перфекту и имперфекту.

Так, если мы поменяем глаголы местами в вышеуказанных примерах, смысл предложения изменится, ср. *Katsoin* peiliin, *kostutin* naamaa, *menin* vessaan. Либо предложение станет бессвязным и бессмысленным: Hän *nyyhötti* siellä aamupäivään, *joi* puoli pulloa viinaa ja *meni* kamariin.

В случае перфекта смысл предложения существенно не изменится, если мы поменяем глаголы местами:

Olen lukinnut sen tänne, *olen koettanut* vangita palasen metsää, ja nyt metsä *on vanginnut* minut. (Sinisalo Johanna, Ennen päivänlaskua ei voi, ParFin)

Olen koettanut vangita palasen metsää, *olen lukinnut* sen tänne ja nyt metsä *on vanginnut* minut.

В нескольких примерах имперфект употреблен также в словах автора:

Sä olet käynyt siellä jo, minä *sanoin*. – Sä olet hakenut mummolta rahaa, vienyt höperöltä eläkkeen. (Salminen Arto, Ei-kuori, ParFin) – Ты уже туда заглядывал, – *сказал* я. – Ты забрал деньги у бабки, утащил пенсию у склерозной дурочки.. (Спасибо, нет, transl. Олыкайнен, Лео and Олыкайнен, Леонид, ParFin)

Totakaan ei ole saanut korjattua. Siinä se on lojunut koko kesän, mies *paheksui*. (Nykänen, Harri,

Ariel, ParFin) – Так и не починил его. Все лето здесь валяется, – неодобрительно *проворчал* мужчина. (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)

Есть также примеры, в которых точка отсчета в прошлом выражена контекстом. В основном это глаголы в форме имперфекта, которые в русском переводе соответствуют глаголам прошедшего НСВ:

Kun televisiosta tuli raportti päiväkotien ongelmista, syöksyin sulkemaan sen. (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) – Когда по телевизору *показывали репортажи* о проблемах детских садов, я *выключал* его. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)

Itkin monta päivää ja lopetin vasta kun sain siitä rangaistuksen, mutta nyt en ole enää niin kovin surullinen. (Sinisalo Johanna, Ennen päivänlaskua ei voi, ParFin) – Я *плакала* несколько дней, пока меня не наказали за это, но теперь я уже не так страдаю. (Тролль, transl. Виролайнен, Лаура and Иоффе, Элеонора, ParFin)

Исходя из форм прошедшего НСВ, употребленных в переводе, значения имперфекта в этих предложениях можно сравнить с имперфектным значением конкретно-единичного действия прошедшего НСВ. (Это значение выражает действие, представленное в процессе его протекания в прошлом.)

Также в предложении Lainasin pari kertaa, mutta en ole mikään terroristi. (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) – Одалживал пару раз, но я *никакой не террорист*. (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin) значение глагола *lainasin* по классификации Бондарко можно отнести к имперфектному значению конкретно-единичного действия прошедшего НСВ, выражающему повторяющееся действие в прошлом (*pari kertaa*).

Мы полагаем, что значение финского имперфекта в некоторой степени совпадает с аористическим значением прошедшего СВ и имперфектным значением прошедшего НСВ.

В приложениях 1 и 2 представлены некоторые значения и контексты употребления прошедшего СВ и НСВ, которые (на наш взгляд) присутствуют и в финском языке.

Заключение

Перфектное значение и перфективность в русском языке, а также категория аспектуальности в целом отличаются от перфектности и аспектуальности в других языках, в частности в финском языке. В русском языке перфектность не выражена грамматическими средствами, она имплицитна. С другой стороны, в финском языке не присутствуют глагольные категории перфективности:неперфективности, которые есть в русском языке. Разные точки зрения по поводу аспектуальности, перфектности и перфективности затрудняют исследования по данному вопросу. Однако, основываясь на изученной нами теории, мы можем предположить существование неких параллелей между формой перфекта, которая является отдельной временной формой в финском языке и категорией перфектности в русском языке. Перфектность, возможно, является одним из значений глаголов совершенного и несовершенного вида в прошедшем времени.

По мнению некоторых исследователей (Маркканен, Ларьяваара, Лауренто), понятие точки отсчета, используемое для объяснения отличий форм перфекта от имперфекта (претерита) в финском языке, не всегда является надежным критерием. Есть некоторые разновидности перфекта, которые трудно объяснить с помощью точки отсчета (например, инференциальный и квотативный у Ларьяваара). С точки зрения Маркканен, говорящий сам помещает точку отсчета либо в прошлое, либо в настоящее. Таким образом, критерии выбора точки отсчета в некоторых случаях могут быть вызваны субъективной установкой говорящего, о чем писал в своих исследованиях Апресян. В русском языке, по мнению Падучевой, в глаголах СВ точка отсчета совпадает с результатом действия или результирующим состоянием. Таким образом, если результат или результирующее состояние действия в прошлом связаны с настоящим, то точка отсчета совпадает с моментом речи. Такая форма прошедшего СВ напоминает схему финского перфекта: T (tapahtumahetki) → V (viittaushetki) = P(puhehetki), то есть момент действия предшествует моменту речи, который совпадает с точкой отсчета.

В русском языке есть оппозиция предельность:непредельность, которая выражает “наличие или отсутствие предела протекания действия, направленность действия на достижение этого предела” (Маслов 2004: 456). Эта категория не выражена грамматически, но она распределяется по виду глагола: предельные глаголы могут выступать как в совершенном, так и в несовершенном виде, а непредельные глаголы – только в несовершенном виде. По мнению Бондарко, эта оппозиция реализуется в значениях способов действия. Например,

результативные способы действия могут выражаться только предельными глаголами. В финском языке также выделяют такие типы глаголов как *rajaava*, *rajahakuinen*, *rajarakoinen*. Согласно исследованиям Качелиной типы глаголов финского языка определенным образом распределяются по типам перфекта. Так, например, результативный перфект выражается в основном глаголами типа *rajaava* и *rajahakuinen*. На наш взгляд это напоминает ситуацию с результативными способами действия в русском языке. Однако, мы не исследовали данный вопрос глубже, так как объем данной работы ограничен.

Задачей нашего исследования было установить, каким образом формы финского перфекта и имперфекта могут соответствовать прошедшему времени в русском языке. Для этого мы подсчитали общее количество глаголов прошедшего СВ, прошедшего НСВ в наших примерах из русско-финского параллельного корпуса ParRus, а также количество глаголов в форме перфекта и имперфекта в примерах из финско-русского параллельного корпуса ParFin. На основе полученных результатов можно сказать, что в русских примерах наиболее часто встречается форма прошедшего СВ (67%), чем НСВ. В финских примерах форма имперфекта употреблена более часто, чем форма перфекта (61%). Интересно, что при переводе русских примеров на финский язык также в 65 %-х случаев употреблена форма имперфекта. Можно предположить (на основе наших примеров), что форма имперфекта в целом употребляется чаще, чем форма перфекта, и во многих случаях прошедшее время русского языка переводится на финский язык прежде всего имперфектом.

С другой стороны, при переводе на русский язык финских глаголов в форме как перфекта, так и имперфекта, наиболее часто были использованы глаголы прошедшего времени СВ (73%). Возможно, прошедшее время в финском языке прежде всего соотносится в русском языке с формами прошедшего СВ. Такое соотношение может означать, что в наших примерах прошедшее время СВ в русском языке и имперфект в финском языке наиболее часто используются и охватывают более широкий спектр значений, чем, соответственно, прошедшее НСВ и перфект.

По мнению Бондарко, глаголы прошедшего СВ в русском языке могут иметь перфектное и аористическое значение (Бондарко 1971: 95). Перфектное значение глаголов прошедшего СВ в большой степени связано результативностью действия или результирующим состоянием, выраженными глаголом. Значение результата в большинстве случаев выражено в контексте эксплицитно или имплицитно. Также формы прошедшего НСВ в общефактическом значении

могут иметь акционально-перфектное значение, в случае, если они указывают на факт свершения действия в прошлом без указания времени свершения действия (и других характеристик действия).

В русском языке перфектное значение тесно связано с диалогическим коммуникативным режимом, хотя оно встречается также и в примерах нарративного режима речи. Также и в наших примерах большинство глаголов с перфектным значением встречаются в предложениях диалогического режима речи.

Бондарко указывает, что глаголы прошедшего СВ чаще всего выступают в аористическом значении в определенных контекстах:

- как звено в цепи других действий (часто также выраженных глаголами прошедшего СВ), имеющих определенную временную последовательность. При этом, если поменять такие глаголы местами в предложении, последовательность действий нарушится.
- одиночные глаголы, выражающие действия в определенный момент или период в прошлом. В данном случае в предложении могут присутствовать обстоятельства времени и другие указания на время совершения действия.
- сочетание глаголов прошедшего СВ и прошедшего НСВ в одном предложении или в нескольких предложениях. Различные типы контекстов и их разновидности в случае сочетания прошедшего СВ и НСВ подробно описаны у Бондарко. (Бондарко 1971:100-102.)

Анализируя примеры, мы отметили тот факт, что также и финские глаголы в форме имперфекта зачастую встречаются в подобных контекстах.

Основным значением прошедшего НСВ является имперфектное значение, выражающее действие в прошлом в процессе его протекания или повторяющееся (и обычное) действие в прошлом. При этом в контексте могут использоваться лексические средства, указывающие на процессность или повторяемость действия.

Прошедшее СВ в аористическом значении и прошедшее НСВ в имперфектном значении наиболее характерны для нарративного режима речи. Точка отсчета в данных значениях находится в прошлом и совпадает с моментом или периодом действия. Момент (период)

действия может быть прямо указан в контексте, или же его можно определить исходя из более широкого контекста повествования, описывающего действия в прошлом.

В нашем исследовании глаголы совершенного вида в прошедшем времени имеют, на наш взгляд, перфектное и аористическое значение, глаголы в аористическом значении преобладают.

Согласно нашим исследованиям глаголы прошедшего СВ с перфектным значением (которое тесно связано со значением результата) в основном были переведены на финский язык формами перфекта. Также, согласно результатам нашего исследования, а также результатам исследования Качелиной, результативный тип перфекта наиболее часто соответствует глаголом в форме прошедшего СВ в русском языке. Возможно, результативный перфект в финском языке и перфектное значение прошедшего СВ каким-то образом соответствуют друг другу.

Глаголы СВ в аористическом значении в наших примерах соответствуют финскому имперфекту. Анализ примеров также показал, что финский имперфект в большинстве случаев был переведен на русский язык формами прошедшего СВ. Контекст употребления имперфекта в таких предложениях напоминает контексты употребления прошедшего СВ в аористическом значении. В случаях, когда имперфект переведен на русский язык формами прошедшего НСВ, его значение также напоминает имперфектное значение конкретно-единичного действия прошедшего НСВ. Возможно, значения финского имперфекта в какой-то степени совпадают с аористическим значением прошедшего СВ и имперфектным значением прошедшего НСВ.

Глаголы несовершенного вида в прошедшем времени по результатам нашего исследования соответствуют финским глаголам в значении перфекта и имперфекта (претерита). Значения глаголов прошедшего НСВ в примерах – общефактическое и имперфектное (в большинстве случаев). При этом глаголы прошедшего НСВ в общефактическом значении в основном передаются на финский язык формами перфекта, а глаголы в имперфектном значении – финским имперфектом.

По результатам анализа примеров из финско-русского параллельного корпуса, большая часть финских глаголов в форме (эксперенциального) перфекта в наших примерах, и в работе

Качелиной переведена на русский язык глаголами прошедшего НСВ. Такой результат может служить подтверждением тезиса Маслова о том, что многие глаголы НСВ с общефактическим значением могут иногда переводиться на другие языки формами перфекта. (Маслов 2004: 439.)

Нам кажется, что сравнительный анализ значений примеров позволяет выявить определенные закономерности, которые помогут найти точки соприкосновения в употреблении прошедших времен в русском языке и форм перфекта и имперфекта в финском языке. Мы полагаем, нам удалось найти некоторые соответствия в значениях прошедшего СВ и НСВ русского языка и форм перфекта и имперфекта финского языка. Мы считаем, что сопоставительный анализ примеров из параллельных корпусов русского и финского языков в рамках контрастивной лингвистики дает возможность исследовать проблему соотношения прошедших времен в двух языках более тщательно и дает определенные результаты.

Однако, количество примеров, рассмотренных в работе, возможно, недостаточно для получения более конкретных результатов. В связи с этим сложно делать какие-либо обобщающие выводы, так как для этого потребовалось бы более обширное исследование корпусного материала.

При интерпретации значений глагольных форм мы основывались на изученной нами теории. Мы смогли изучить только часть литературы по вопросам значений глаголов прошедшего времени в русском и финском языках, так как литература довольно обширна. Возможно, исследование большего количества работ позволило бы интерпретировать результаты более точно. Кроме того, определение перфектного значения глаголов совершенного вида в прошедшем времени также зависит от интерпретации говорящего, переводчика или исследователя. Этот вопрос также необходимо исследовать дополнительно.

Количество исследованных нами примеров – небольшое, так как мы хотели сосредоточить внимание не только на количественном анализе, но и на анализе их значений. Также мы не включили в данное исследование анализ отрицательных и вопросительных форм глаголов в прошедшем времени, так как исследование значений этих форм составляет, на наш взгляд, отдельную тему. Тема, которую мы затронули в нашем исследовании – сложная и обширная. Данное исследование может быть продолжено на основе большего количества примеров (например, 200 – 250 примеров), включая глаголы в отрицательной и вопросительной форме. При этом необходимо изучить дополнительный теоретический материал, касающийся

сравнительных исследований по аспектуальности в русском и финском языках, перфективного значения глаголов прошедшего времени в русском языке, значений отрицательных и вопросительных форм прошедшего времени в русском языке, контекстов употребления значений глаголов в прошедшем времени в русском и финском языках. Еще одним аспектом исследования может быть изучение литературы по преподаванию русского языка как иностранного и учебников по русскому языку для финнов и их связи с существующими исследованиями по контрастивной лингвистике русского и финского языков. Представляется интересным также историческое развитие форм перфекта в финском языке и перфектного значения глаголов СВ в прошедшем времени в русском языке. Результатом исследования может быть создание методических материалов для русскоязычных студентов, изучающих финский язык, а также для финских студентов.

Список литературы:

Binnick, Robert I. 1991. *Time and the Verb*. Oxford University Press: New York.

Comrie, Bernard 1976. *Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge University Press: Cambridge.

Dahl, Östen 1984. Perfectivity in Slavonic and other languages. *Aspect Bound. A voyage into the realm of Germanic, Slavonic and Finno-Ugrian aspectology*. De Groot, Casper and Tommola, Hannu (eds.) Holland. Foris Publications, s. 3-23.

Kachelina, Natalia 2014. *Suomen kielen perfektin semanttiset tyypit venäjänkielisen käännöskorpuksen pohjalta*. Pro-gradu tutkielma. Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö, suomen kieli. Tampereen yliopisto: Tampere. <http://urn.fi/URN:NBN:fi:uta-201405131409>

Klein, Wolfgang 1999. *Time in Language*. Intype London Ltd: Great Britain.

Larjavaara, Matti 1990. *Suomen deiksis*. Suomalaisen kirjallisuuden seura: Helsinki.

Larjavaara, Matti 2007. *Pragmasemantiikka*. Hakapaino Oy: Helsinki.

Markkanen, Raija 1979. *Tense and Aspect in English and Finnish. A contrastive study*. University of Jyväskylä: Jyväskylä.

Mustajoki, Aarto, Niemensivu, Helena 1990. *Venäjän kielen vaikeuksia*. Yliopistopaino: Helsinki.

Mustajoki, Aarto 2012. *Kevyt kosketus venäjän kieleen*. Gaudeamus Helsinki University Press: Hakapaino.

Rönkä, Risto 2005. *U istokov russkoj i slavânskoj aspektologičeskoj mysli : opisanie temporal'no-aspektual'nyh sistem ot pervyh traktatov do Nikolaâ Greča i Aleksandra Vostokova*.
Väitöskirja Tampereen yliopisto, humanistinen tiedekunta. Tampere University Press: Tampere

Бондарко, А.В. 1971. *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*. Пособие для студентов. Москва: Издательство «Просвящение».

Бондарко, А.В. (отв. ред.) 2001. *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. 2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС.

Маслов, Ю.С. 2004. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры.

Мустайоки, А. 2006. *Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам*. Москва: Языки славянской культуры.

Петрухина, Е.В. 2009. *Русский глагол: категории вида и времени в контексте современных лингвистических исследований*. Учебное пособие. Москва: МАКС Пресс.

Падучева, Е.В. 1996. *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива*. Москва: Языки славянской культуры.

Розенталь, Д.Е. (ред) 1976. *Современный русский язык*. Часть 1. Лексика, фонетика, словообразование, морфология. Изд. 2-е, испр. Москва: «Высшая школа», с. 285-289

Томмола, Х. 1986. *Аспектуальность в финском и русском языках*. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Proceedings of the University of Vaasa. Reprint series No 23. Philology 7. Vaasa.

Художественная литература:

Маринина, А. б. г. *Смерть и немного любви*. (Электронная книга) Б. м.: Эксмо

Материалы, опубликованные в Интернете:

Апресян, Ю.Д. 1997. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Семиотика и информатика*. Сборник научных статей. Выпуск 35. Москва: «Русские Словари», с. 272-299.

<http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_12APRES.pdf> [Просмотрено 15.11.2016]

Кашкин, В.Б. 2007. Сопоставительная лингвистика. Учебное пособие для вузов. Воронеж. <http://window.edu.ru/resource/528/59528/files/may07069.pdf> [Просмотрено 16.10.2017]

Петрухина, Е.В. б. г. *Модели времени в русской грамматике*.

<http://www.portalslovo.ru/philology/37383.php?ELEMENT_ID=37383>
[просмотрено 31.10.2016]

Стернин И.А. 2006. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Москва: «Восток-Запад».

http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kontrastivnaja_lingvistika/Kontrastivnaja_lingvistika.pdf [Просмотрено 16.10.2017]

VISK - Hakulinen Auli, Vilkkuna Maria, Korhonen Riitta, Koivisto Vesa, Heinonen Tarja, Alho Irja 2008. *Ison suomen kielioipin verkkoversio*. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus. <<http://scripta.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=1523>> [просмотрено 29.09.2016]

Lyytikäinen, Erkki 1997. Aikataulukon arvoitus: suomen tepmussysteemin perusteita. *Kielikello* 1. Stellatum Oy. <<http://www.kielikello.fi/index.php?mid=2&pid=11&aid=400>> [Просмотрено 13.12.2016]

Корпусы:

Härme, Juho, ParFin (Finnish-Russian parallel corpus), <mustikka.uta.fi/texthammer>
[просмотрено 01.03.2017]

Mikhailov, Mikhail, ParRus (Russian-Finnish parallel corpus), <<https://mustikka.uta.fi>>
[просмотрено 10.03.2017]

Приложение 1. Значения и контексты употребления глаголов СВ прошедшего времени в сравнении с контекстами употребления финского перфекта и имперфекта на основе изученных примеров.

Значения и контексты употребления глаголов СВ в прошедшем времени.	Возможные схожие контексты и значения глаголов в прошедшем времени в финском языке.
<p>Акционально-перфектное значение с результативным значением:</p> <p>- действие, совершенное в прошлом имеет важное значение для говорящего. Пример:</p> <p><i>Ты так много <u>сделала</u> для нас с Дашкой, что я не могу не быть на твоей свадьбе и не хочу праздновать свою без тебя.</i> (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus)</p> <p>- последствия действия в прошлом актуальны в настоящем. Пример:</p> <p><i>А Шурочка уже вышла из метро и стоит на другой стороне.</i> (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</p>	<p>Результативный перфект (перфект результата):</p> <p>- результата действия или результирующее состояние присутствуют в настоящем. Пример из корпуса ParFin с переводом:</p> <p><i>Verottaja <u>on tutkinut</u> Weissin yrityksen tilejä, ja tutkimuksissa <u>on selvinnyt</u>, että sinne tulleiden rahojen jäljet johtavat eräisiin hämäräyrityksiin.</i> (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) - <i>Налоговые органы <u>проверили</u> счета компании Вейсса, и при сверке <u>выяснилось</u>, что следы поступавших на них средств ведут к кое-каким теневым фирмам.</i> (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)</p> <p>- действие не продолжается в настоящее время, но его важность подчеркивается говорящим в момент речи. Пример из корпуса ParFin с переводом:</p> <p><i>Sä <u>olet käynyt</u> siellä jo, minä sanoin.- Sä <u>olet hakenut</u> mummolta rahaa, vienyt höperöltä eläkkeen.</i> (Salminen Arto, Ei-kuori, ParFin) - <i>Ты уже туда <u>заглядывал</u>,- сказал я.- Ты <u>забрал</u> деньги у бабки, <u>утащил</u> пенсию у склерозной дурочки..</i> (Спасибо,</p>

	нет, transl. Олыкайнен, Лео and Олыкайнен, Леонид, ParFin)
<p>Статально-перфектное значение:</p> <p>-переход субъекта в новое состояние, связанное с настоящим. Пример:</p> <p><i>Ты <u>поумнел</u>. Ты <u>поумнел</u> и <u>попысел</u>, Фрам. Сколько тебе лет? (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</i></p> <p>- безличное статально-перфектное значение (в предложениях с безличными глаголами). Пример:</p> <p><i>День солнечный выдался, с морозцем. Снега за ночь <u>подсыпало</u> - на елях, на заборе, на башенке сторожевой. Хорошо, когда снег! ... (Сорокин Владимир, День опричника, ParRus)</i></p>	<p>Эксперенциальный (экзистенциальный) перфект</p> <p>Примеры из корпуса ParFin с переводом:</p> <p><i>Se sfinksi <u>on nähnyt</u> paljon. Sen täytyy olla hyvin viisas.- Luuletko? isä kysyi. (Krohn Leena, Sfinksi vai robotti, ParFin) - Много же он <u>повидал</u>. Мудрый, наверное...- Думаешь?- спросил papa. (Сфинкс или робот, transl. Тиновицкая, Евгения, ParFin)</i></p> <p>Перфект результата</p> <p><i>Ojennan hänelle kahvimukin ja kumarrun samalla suutelemaan otsaa, johon <u>on liimaantunut</u> muutama hiussuortuva. (Sinisalo Johanna, Ennen päivänlaskua ei voi, ParFin) - Подаю с поклоном чашку кофе и заодно целую его в лоб; несколько завитушек <u>прилипло</u> к вискам. (Тролль, transl. Виролайнен, Лаура and Иоффе, Элеонора, ParFin)</i></p>
<p>Аористическое значение</p> <p>- Цепь действий (фактов) в прошлом, сменяющие друг друга. Пример:</p> <p><i>Димка <u>встал</u>, <u>закурил</u> и <u>посмотрел</u> на спящую Галю. (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</i></p>	<p>Имперфект:</p> <p>Примеры из корпуса ParFin с переводом:</p> <p>- Цепь последовательный действий в прошлом.</p> <p><i>Menin vessaan, <u>kostutin</u> naamaa, <u>katsoin</u> peiliin. (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) - Я <u>пошел</u> в туалет, <u>умылся</u>, <u>посмотрел</u> в зеркало. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)</i></p>

<p>- Сочетание в контексте форм прошедшего СВ с формами прошедшего НСВ.</p> <p>Пример значения «наступление факта – длительность»:</p> <p><i>Толстяк уже <u>ушел</u>, а Степашика все <u>сидел</u> на лавочке, <u>греясь</u> в неожиданно жарких лучах майского солнца и лениво наблюдая за Пиней, который <u>пристраивался</u> подружиться с симпатичной молодой эрделькой.</i> (Маринина А., Смерть и немного любви, ParRus)</p> <p>- Одиночные глаголы СВ (в контексте возможно указание на время действия), указывающие на действие в прошлом и не связанные с настоящим.</p> <p>Пример:</p> <p><i>Я <u>поселился</u> здесь <u>двадцать восемь лет назад</u>, сразу же после выхода из роддома.</i> (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</p> <p>- В словах автора после прямой речи.</p> <p><i>" Я <u>опоздал</u>, - с горечью <u>подумал</u> Долгов, - <u>опоздал</u> на каких-нибудь <u>двадцать лет</u> с небольшим".</i> (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</p>	<p><i>Kohonen tuli keittiöstä, <u>kuunteli</u> puoli minuuttia ja <u>ehdotti</u> häkkiä.</i> (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) - Кохонен <i>вернулся</i> из кухни, с полминуты <i>послушал</i> и <i>предложил</i> поехать в кутузку. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)</p> <p>- Процессы и действия в прошлом.</p> <p><i>Itkin monta päivää ja <u>lopetin</u> vasta kun sain siitä rangaistuksen, mutta nyt en ole enää niin kovin surullinen.</i> (Sinisalo Johanna, Ennen päivänlaskua ei voi, ParFin) - Я <i>плакала</i> несколько дней, пока меня не <i>наказали</i> за это, но теперь я уже не так <i>страдаю</i>. (Тролль, transl. Виротайнен, Лаура and Иоффе, Элеонора, ParFin)</p> <p>- Действия в прошлом.</p> <p><i>Sienet <u>ropisivat</u> maahan.</i> (Oksanen Sofi, Puhdistus, ParFin) - <i>Грибы рассыпались</i> по земле. (Очищение, transl. Джафарова-Виитала, Таисья, ParFin)</p> <p>- В словах автора после прямой речи.</p> <p><i>Se sfinksi on nähnyt paljon. Sen täytyy olla hyvin viisas. - <u>Luuletko?</u> isä <u>kysyi</u>.</i> (Krohn Leena, Sfinksi vai robotti, ParFin) - Много же он повидал. Мудрый, наверное... - <i>Думаешь?</i> - <i>спросил</i> papa. (Сфинкс или робот, transl. Тиновицкая, Евгения, ParFin)</p>
---	--

Приложение 2. Значения и контексты употребления глаголов НСВ прошедшего времени в сравнении с контекстами употребления финского перфекта и имперфекта на основе изученных примеров.

Значения и контексты употребления глаголов НСВ в прошедшем времени.	Возможные Схожие контексты и значения глаголов в прошедшем времени в финском языке.
<p>Имперфектное значение:</p> <p>Конкретно-единичное значение в прошлом:</p> <p>- действие в процессе его протекания в прошлом. Пример:</p> <p><i>Он доставал из шкафов какие-то баночки с наклейкой и складывал их в портфель.</i> (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</p> <p>- повторяющееся или обычное действие в прошлом. Пример:</p> <p><i>Муж работал с утра до ночи. Жена смотрела телевизор и ходила по магазинам.</i> (Довлатов С., Чемодан, ParRus)</p>	<p>Имперфект. Пример из корпуса ParFin с переводом:</p> <p><i>Ehdin kuulla, kuinka mies yritti rimpuilla irti ja huusi minun nimeäni ja raapi oveani.</i> (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) - Я услышал, как мужчина постарался вырваться, он выкрикивал мое имя и барабанил в мою дверь. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)</p> <p>Имперфект. Пример из корпуса ParFin с переводом:</p> <p><i>Kun televisiosta tuli raportti päiväkotien ongelmista, syöksyin sulkemaan sen.</i> (Hotakainen Kari, Juoksuhaudantie, ParFin) - Когда по телевизору показывали репортажи о проблемах детских садов, я выключал его. (Улица окопная, transl. Урецкий, Илья, ParFin)</p>
<p>Перфектное значение:</p> <p>Общезначительное значение. Пример:</p>	<p>Экзистенциальное значение перфекта</p> <p>Пример из корпуса ParFin с переводом:</p>

<p><i>А я готова сгореть ради театра. А он <u>играл</u> в горящем театре, под бомбами.</i> (Аксенов В., Звездный билет, ParRus)</p>	<p><i>Olen <u>nähty</u> hänet kerran moskeijassa, mutta en tiedä hänen nimeään... (Nykänen, Harri, Ariel, ParFin) - Я <u>видел</u> его однажды в мечети, но не знаю имени...</i> (Ариэль, transl. Прилежаев, Иван, ParFin)</p>
---	--